

№ 28 (37) январь 2013
Издаётся с января 2006 года

Свидетельство о регистрации:
ПИ № ТУ36-00332 от 24.12.2012

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОЙ СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И БОРИСОГЛЕБСКОГО

ПУТЁМ СЯТЫХ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

Дорогие мои! 2 января мы празднуем память двух великих русских святых – молитвенников, аскетов и чудотворцев, которые почили в один день, 20 декабря по старому стилю, но в разных столетиях: в середине XIX и в начале XX века.

Свт. Антоний Воронежский

Свт. Иоанн Кронштадтский

Святитель Антоний (Смирницкий), архиепископ Воронежский и Задонский – уроженец малороссийской Полтавщины; из Южной Руси прибыл он в наш Воронежский край, который сегодня граничит с его родной Украиной. И всю жизнь, кажется, ненарушимо хранил в сердце живую, тёплую память о крещении Киева и необыкновенно искреннюю, светлую и восторженную, какую-то «первоначальную», словно у новокрещённых, Веру Православную, которая от древних киевских пределов благодатно распространилась потом по всему нашему Отечеству.

До глубины душевной трогают слова поздравления с Рождеством Христовым, с которыми обратился святитель Антоний к одному из своих адресатов: «С настоящим, нам Богом дарованным всерадостнейшим праздником пришествия в мир Христа – Господа, Спасителя нашего, пришествием Своим обогатившего нас такими сокровищами, которых мир не может дать! Молю, хотя многогрешный, Сего великого бесценного Гостя, да препояшет вас силою Своею свыше к преодолению и попранию всех препятствий, чтобы Возлюбившего нас – истинно любить, и Ему в преподобии и правде всею душою служить... Но, о Господи! «Что есть человек, яко помниши его? Или сын человек, яко посещаеши его!» [Пс. 8, 5]. От смертного к бессмертному первая жертва – благодарное смирение...».

Именно так, с благодарным смирением радел наш владыка о своей пастве, как о малых детях – любовно и

неусыпно, с молитвой и бесконечным упованием на Божью помощь; щедро благодетельствовал всем нуждающимся; неустанно заботился об устройстве храмов и о духовном возрастании русского народа, и делом жизни почёл прославление святых чудотворцев, просиявших на земле воронежской – и Митрофана, и Тихона, воспламенив память о них как две благодатные свечи во славу Божию.

Святитель Антоний уже перешагнул своё пятидесятилетие, когда на Русском Севере, в Архангельской губернии, во укрепление всех погибающих и на защиту последних рубежей православной России родился стойкий и прозорливый воин Христов, молитвенник и борец за сохранение каждого человека в страшной битве за души людские – святой праведный Иоанн Кронштадтский. «Он зажёл священный огонь в тысячах душ; он спас от отчаяния тысячи опустошённых сердец», – свидетельствовал об отце Иоанне его современник.

Да, его служение пришлось на тяжелейшее время, которое предшествовало разрушению Русской Православной Империи – годы опасного отпадения от Веры, покушений на самодержавных православных царей-помазанников Божиих и нарушения обетов верности. «Не в мирное, а в беспокойное и крамольное время мы живём, время безначалия и безбожия, время дерзкого попрания законов Божеских и человеческих; во время бессмысленного шатания умов, вкусивших несколько земной мудрости и возмечтавших о себе чрез меру: ибо знание кичит, по слову Божию, а любовь назидает. Для всех очевидно, что Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению... Помните, – увещевал святой Иоанн Кронштадтский, – что Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества Небесного, потому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить... Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант Православной Веры... Восстань же, русский человек! Перестань безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда чашу – и вам, и России!».

Примем же с открытым сердцем уроки, преподанные нам мудрыми наставлениями самоотверженных столпов истинной Веры Православной и великих чудотворцев – Антония Воронежского и Иоанна Кронштадтского. Будем помнить, что каждый из нас, подобно приносимому русским святым, Христовой Жертвой призван следовать путём верности, святости и любви.

**Протоиерей Николай Бабич, настоятель
храма во имя свт. Антония (Смирницкого)**

МОЛИТЬСЯ О ТОМ, КТО ПРОСИТ

Родина святого Иоанна Кронштадтского затерялась среди дремучих лесов и болот Архангельской губернии. Лишь по широкой реке Пинеге можно добраться до этого глухого места. На берегу её в пятидесяти верстах от старинного Веркольского монастыря расположилось маленькое село Сура. Здесь 19 октября (1 ноября по с.ст.) 1829 года в семье дьячка Ильи Сергиева и его жены Феодоры родился мальчик. Он был таким слабым и болезненным, что родители, опасаясь за его жизнь, сразу окрестили его и нарекли Иоанном в честь преподобного Иоанна Рыльского, болгарского святого, память которого праздновали в тот же день. Вскоре после крещения младенец стал быстро поправляться. Родители приписали это благодатному действию таинства крещения и стали с особым усилием направлять его мысль к Богу, приучая к усердной домашней и церковной молитве.

Св. прав. Иоанн Кронштадтский

Детство Иоанна чем-то напоминает детство величайшего подвижника земли Русской святого Сергия Радонежского. Не увлекаясь свойственным детскому возрасту играми, он постоянно носил в своём сердце память о Боге, был сосредоточен и замкнут, но одновременно пользовался среди односельчан большим уважением. Уже тогда его детской молитве придавали большое значение. Пропадёт ли лошадь у мужика, случится ли горе, заболит ли кто — идут просить Иванушку помолиться.

Закончив первым Архангельскую духовную семинарию, он был принят на казённый счёт в Санкт-Петербургскую Духовную академию. Во время обучения в академии он мечтал о том, как после её окончания отправится миссионером на Аляску. Но жизнь распорядилась иначе. Ему пришлось без остатка отдать себя «русским язычникам» — обитателям трупоб Кронштадта. Он становится настоятелем Кронштадтского Андреевского собора. Жена его, Елизавета Константиновна, урождённая Несвицкая, с которой он сохраняет целомудренные отношения, становится верной его помощницей на всю жизнь. Паства отца Иоанна была действительно не менее «языческая», чем аборигены далёкой Аляски. Кронштадт был местом высылки из столицы разного рода порочных людей. Безверие, пьянство, полное моральное разложение стало уделом многочисленных обитателей грязных лачуг и ночлежек города.

Среди таких, казалось окончательно нравственно погибших людей, начинается своей пастырский путь отец Иоанн. Ежедневно он посещает убогие жилища, беседует с людьми, утешает их, помогает материально, раздавая всё, что имеет сам. Под влиянием его слова среди этих людей, трудно возвращающихся к жизни, в очевидности его самоотверженного служения Богу и ближнему, возникает вера в святость отца Иоанна, которая проникает в разные слои населения Кронштадта и Петербурга, а затем распространяется и по всей

России. На проповеди отца Иоанна стекаются десятки тысяч верующих — не только бедняки, но и многие очень богатые люди, испытывающие душевный надлом или переживающие глубокую жизненную драму. Их жертвования стали основой для благотворительной деятельности отца Иоанна: помощи больным и страждущим, созданию различных благотворительных учреждений. Среди них был «Дом трудолюбия» в Кронштадте, где воспитывались и приучались к труду тысячи мальчиков и девочек из беднейших семей, а также приобретали профессию многие сотни выбитых из колеи взрослых людей.

Необыкновенно трогательно рассказывает об одном из случаев духовного возрождения благодаря отцу Иоанну один ремесленник: «Мне было тогда годов 22-23. Теперь я старик, а помню хорошо, как видел в первый

раз батюшку. У меня была семья, двое детишек. Я работал и пьянствовал. Семья голодала. Жена потихоньку по миру собирала. Жили в дрянной конурке. Прихожу раз не очень пьяный. Вижу, какой-то молодой батюшка сидит, на руках сынишку держит и что-то ему говорит ласково. Ребёнок серьёзно слушает. Мне всё кажется, батюшка был, как Христос на картинке «Благословение детей». Я, было, ругаться хотел: вот, мол, шлятся... да глаза батюшки ласковые и серьёзные меня остановили: стыдно стало... Опустил я глаза, а он смотрит — прямо в душу смотрит. Начал говорить. Не смею передать всё, что он говорил. Говорил про то, что у меня в каморке рай, потому что где дети, там всегда и тепло и хорошо, и о том, что не нужно этот рай менять на чад кабацкий. Не винил он меня, нет, всё оправдывал, только мне было не до оправдания. Ушёл он, я сижу и молчу... Не плачу, хотя на душе так, как перед слезами. Жена смотрит... И вот с тех пор я человеком стал...».

Такой необычный пастырский подвиг молодого священника стал вызывать нарекания и даже нападки на него со всех сторон. Многие долго не признавали искренности его настроения, глумились над ним, клеветали на него устно и печатно, называли его юродивым. Одно время епархиальное начальство воспретило даже выдавать ему на руки жалование, так как он, получив его, всё до последней копейки раздавал нищим; вызывали его для объяснений. Но все эти испытания и глумления отец Иоанн мужественно переносил, ни в чём не изменяя в угоду нападавшим на него принятого им образа жизни. И, с Божией помощью, он победил всех и вся, и за всё то, над чем в первые годы пастырства над ним смеялись, поносили, клеветали и преследовали, впоследствии стали прославлять, увидев в отце Иоанне истинного последователя Христова, подлинного пастыря, полагающего душу свою за овцы своя.

«Нужно любить всякого человека — и в грехе его, и в позоре его, — говорил о. Иоанн. — Не нужно смешивать

Отец Иоанн проводит общую исповедь в Андреевском Соборе.

человека — этот образ Божий — со злом, которое в нём»... С таким сознанием он и шёл к людям, всех побеждая и возрождая силою своей сострадающей любви.

Скоро открылся в отце Иоанне и дивный дар чудотворения, который прославил его на всю Россию и даже далеко за пределами её. Нет возможности перечислить все чудеса, совершенные отцом Иоанном. Российская неверующая интеллигенция и её печать намеренно замалчивали эти бесчисленные явления силы Божией. Но всё же очень много чудес было записано и сохранено в памяти. Причём во всех случаях исцеления по его молитве смиренный пастырь прямо усматривал лишь волю Божию, и с готовностью принимая «новое себе послушание от Бога — молиться за тех, кто будет этого просить».

По молитве отца Иоанна действительно совершалось и теперь, по его блаженной кончине, продолжает совершаться множество дивных чудес. Излечивались молитвой и возложением рук святого Иоанна самые тяжкие болезни, когда медицина терялась в своей беспомощности. Исцеления совершались как наедине, так и при большом стечении народа, а весьма часто и заочно. Достаточно было иногда написать письмо отцу Иоанну или послать телеграмму, чтобы чудо исцеления совершилось. По молитве праведного Иоанна прозревали слепые. Художником Животовским описано чудесное пролитие дождя в местности, страдавшей засухой и угрожаемой лесным пожаром, после того как отец Иоанн вознёс там свою молитву. Он исцелял силою своей молитвы не только русских православных людей, но и мусульман, и евреев, и обращавшихся к нему из-за границы иностранцев. Этот великий дар чудотворения естественно сочетался с великими подвигами отца Иоанна — молитвенными трудами, постом, самоотверженными делами любви к Богу и ближним.

Много хорошего сделал отец Иоанн и для своей северной родины, где на его средства был основан Иоанно-Богословский женский монастырь в селе Сура,

Св. Иоанн Кронштадтский приводит бездомных детей в приют.

возведены и отреставрированы многие храмы в Архангельске и других местах Севера России. Но большая часть его жизни была связана с Кронштадтом и Петербургом. В Кронштадтском Андреевском соборе он отслужил свою последнюю службу и скончался 20 декабря 1908 года (2 января 1909 г. по н.ст.).

Местом его упокоения и стал Иоанновский монастырь на Карповке. В подвальном помещении монастыря находится церковь-усыпальница, в которой покоятся святые останки отца Иоанна. Отпевание совершал митрополит Санкт-Петербурга со всеми находившимися в столице архиереями, при огромном стечении народа. С раннего утра до позднего вечера здесь служились молебны и редкий православный человек, прибыв в столицу, не приходил помолиться к этому святому месту.

В 1923 году монастырь был закрыт, а здание передано мелиоративному техникуму. Вход в усыпальницу отца Иоанна был замурован в марте 1926 года.

В 1989 г. монастырь вернули верующим, и 1 ноября в день рождения отца Иоанна состоялось освящение нижнего храма во имя святого Иоанна Рыльского. Летом 1991 года был освящён и верхний храм во имя Двенадцати Апостолов. В настоящее время монастырь является одним из главных центров православного паломничества. Вся церковка замечательно красиво облицована белым мрамором; иконостас и гробница — тоже из белого мрамора. На гробнице святого праведного Иоанна Кронштадтского, с правой стороны храма, лежит Святое Евангелие и резная митра, под которой горит неугасаемый розовый светильник. Множество художественно исполненных лампад постоянно теплятся над гробницей. Море света от тысяч свечей, возжигаемых богомольцами, заливают дивно сияющий храм...

По материалам сайтов:
<http://www.spbreligion.ru>
<http://www.eshatologia.org/552-ioann-kronshtadskiy>

Диана Кан

БЛАГОЙ ДЕНЬ

Крест с Рождеством Христовым (IX век).

Я вхожу, отодвинув
плечом суету,
в недостроенный храм –
и в смущенье немею:
Богородицы лик
вознесён в пустоту,
и горячее солнце
сияет над Нею.

Есть особая праздничность
русских небес,
где незримо цветут
виноградные лозы.
Но опять и опять –
как по коже надрез –
отрешённость лица Её,
взгляда и позы.

Что в любви и тоске
обнимает Дитя,
и – не знает о муке Его
предстоящей...
Как смириться, смолчать
и, покой обретя,
на колени упасть
безответной молящей?

В безграничном,
родимом на свете краю,
где под дождиком ходят
берёзы босые,
не умея молиться,
я тихо стою
в недостроенном храме,
в изножье России.

Наталья Кожевникова

Вот и наступил Благодень. Наш народ называет Благим Днём каждый большой церковный праздник.

Рождество Христово – первый христианский Благодень, который осветил своим светом детей Адама и внёс радость в их души, первый сладкий день после многих горьких дней безбожия.

Рождество – Благодень, прежде всего, из-за того, что в этот день пришёл в мир Благий Царь. Города вписывают в каменные летописи зданий и памятников дни, когда посещали их земные цари. А мы впишем в сердца свои день посещения Царя Небесного. Дерево истлеет, камень разрушится – а то, что хранится в сердце, преодолеет смерть и обручится с вечностью. Святые люди вспоминают имя Царя Христа также естественно, как дышат. Когда звери растерзали святого Игнатия в Колизее, сердце его было найдено невредимым, и на нём были как будто вырезаны две буквы И(исус) Х(ристос).

Рождество – Благодень и из-за явленной Христом жизни вечной. До этого дня лишь крошки падали в мир, чтобы напомнить людям о трапезе Небесной жизни. Люди судорожно хватали их, не зная ни откуда, ни от Кого они. Христос пришёл в мир, чтобы открыть людям не иссякающую трапезу жизни и позвать их на вечный пир. И каждый, кто принял приглашение и поверил Непогрешимому, начинал чувствовать голод полноты жизни, голод Божественной обильной трапезы жизни. Когда святому мученику Зиновию предложили выбирать между жизнью и смертью, он ответил: «Жизнь без Христа – не жизнь, но смерть, а смерть ради Христа – не смерть, но жизнь» [Пролог, 30 октября].

Рождество – Благодень и из-за явленной во Христе любви. «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими», – пишет видевший Христа [1 Ин. 3, 1]. До явления Христа человеческий род не знал о любви Отца к детям и детей к Отцу. Но с рождением в нашем мире Сына Божия Единородного открылись человеческие глаза на единого Родителя Небесного и на Его, до той поры не познannую Любовь Небесную. Не этой ли Небесной Любовью согретая, святая великомученица Екатерина отвергла земной царский венец и приняла смерть через усекновение главы? И какое множество мучеников вслед за нею пошло на смерть, сбрасывая оболочку плоти, словно ветхие одежды...

Наконец, Рождество – Благодень, ибо с явлением Сына Божия – Царя и Слуги, Господина и Мученика, Любящего и Гонимого, Распятого и Воскресшего – открылись людям сила, и мудрость, и благодать, и полнота других Божественных даров.

Да откроет и вам Господь зрение духовное, да видите все блага, явленные и принесённые нам рождением Сына Божия. С Рождеством Христовым, чада Божии!

Из писем святителя Николая Сербского

ПЕСНОПЕНИЯ РОЖДЕСТВУ ХРИСТОВУ

Тропарь, глас 4-й

Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови Свет Разума, в нем бо звездам служащий звездою учахуся Тебе кланяться, Солнцу Правды, и Тебе ведети с высоты Востока. Господи, слава Тебе!

Кондак, глас 3-й

Дева днесь Пресущественнаго раждает, и земля вертеп Неприступному приносит, Ангели с пастырьми славословят, волсви же со звездою путешествуют; нас бо ради родися Отроча Младо, Превечный Бог.

Величание

Величаем Тя, Живодавче Христе, нас ради ныне плотию рождшагося от безвестных и Пречистых Девы Марии.

ЗА ЧАС ДО БОЖИЧА

Традиции Рождественского Сочельника в Сербии

Рождественский Сочельник, отмечаемый 6 января, в Сербии называется Бадный Дан (Badnji dan), или Бадняк (Badnjak). Любопытные рождественские традиции сохранились с давних времён в братской нам православной Сербии, особенно в сельской местности.

В этот день до восхода солнца поселянин-глава семьи и его сыновья или внуки (обязательно кто-то из младших) выстрелом из ружья перед домом объявляют о походе в лес «за бадняком». Оставшиеся в доме члены семьи на рассвете разжигают огонь и начинают жарить на вертеле специально откармливавшегося к Рождеству поросёнка – «печеницу», женщины готовят рождественский пирог, торт и другие блюда.

Бадняк – это полно срубленного молодого дуба, которое во время рождественских праздников есть в доме каждого серба. Полно выбирается такого размера и веса, чтобы глава семьи сам, на своих плечах смог принести его в дом. По традиции, оно должно гореть в семейном очаге в течение трёх праздничных дней.

Как только хозяин дома находит подходящий дуб, он поворачивается лицом к востоку, крестится три раза, поминая Господа Бога, свою Славу (святого – покровителя семьи) и завтрашний праздник, приветствует бадняк, а затем тремя ударами срубает дерево. Первый удар по традиции наносится с востока, последний – обычно с запада, чтобы дерево упало на восток на плечи хозяина. Отлетевшие от дерева щепки называются «ивер», одну такую щепу по обыкновению приносят хозяйке дома. Иногда ивер стараются поймать ещё в воздухе. Его ставят потом либо между корытами домашнего скота, либо между ульями, либо кладут в воду и хранят весь год. Принесённый из леса бадняк до вечера оставляют прислонённым к наружной восточной стороне дома. Символически бадняк олицетворяет то полно, которое пастухи принесли с собой в дар пра-

веднику Иосифу, чтобы он разжёг его в холодных яслях, где родился Спаситель. Бадняк является также символом креста, на котором был распят Христос.

В течение всего этого дня – Рождественского Сочельника – дом празднично украшается. Вечером перед ужином хозяин вносит бадняк в дом вместе с соломой, хозяйка посыпает его пшеницей, а хозяин ставит к огню. Сначала бадняк – символ креста Господня – благоговейно целуют, потом намазывают мёдом и приступают к сжиганию. Веточки бадняка оставляют до старого Нового года.

В сербских сёлах обычай самостоятельно срубить бадняк соблюдается до сих пор, а горожане покупают его. Конечно, это не целое дерево, а особый веник из веточек дуба (обязательно с листьями!), плюс солома и мешочек с пшеницей. Сербь в городах приносят бадняк домой и ставят или к иконам, или к ёлке. А сжигают его обычно после старого Нового Года за городом.

В ночь на Сочельник – Баднье Вече, в церкви обязательно уже стоит дерево дуба, а после службы его выносят на улицу и сжигают перед церковью. Веточки церковного бадняка прихожане стараются обломить и взять себе домой. После службы в 22 или 23 часа, когда священник творит молитву, а бадняк горит, многих охватывает чувство восторга и освобождения: как будто все беды и проблемы сгорают вместе с деревом, улета прочь с дымом бадняка... Через час начинается служба Рождества Христова, или Божича! (по-сербски Рождество – Божич).

Сочельник – заключительный день Рождественского Поста. Издревле христианам в этот день в пищу можно принимать лишь сочиво – размоченные зёрна пшеницы с мёдом и фруктами. Эта традиция и дала название празднику. В Рождественский Сочельник до вечерней звезды, то есть до первых песнопений за Богослужением «Волсви же со звездою путешествуют», ничего больше не ели и не садились за стол. С появлением же на небе первого радостного огонька, который возвестил когда-то волхвам о рождении Спасителя, начинают праздновать.

Главное кулинарное событие Рождества – ужин в Сочельник. В древности сербы в канун Рождества обязательно клали на стол пучок свежего сена – в память о яслях, в которых родился Иисус. Стол накрывали белоснежной скатертью и расставляли на нём двенадцать блюд – по числу апостолов, причём все блюда – постные; а с наступлением 7-го числа на стол разрешалось ставить и мясные блюда.

Продажа бадняка в центре Крагуевца.

ДИВНЫЙ ХРАМ

Люди, впервые увидевшие аннинский Христо-Рождественский храм, зачастую от нахлынувших на них чувств называют его дивным. И действительно, въезжая в рабочий посёлок Анна, путешественник сначала видит лишь серую дорогу да одинаковые домики. И вдруг посреди этого однообразия его взору открывается величественная белоснежная церковь с серебристыми куполами!..

По архитектуре это один из самых запоминающихся храмов Воронежской и Борисоглебской епархии. Внушительных размеров, он необычайно красив. Выразителен и пластичен его декор, воспроизводящий сочные, живописные формы средневековой русской архитектуры. И впрямь – чудо, «жемчужина» земли Аннинской.

Согласно Окладной книге 1724 года, деревянная Христо-Рождественская церковь в Анне уже существовала. Правда, из более ранних Окладных книг можно выяснить, что Божий храм в Анне стоял ещё в 1705 году, и даже известно, что в нём служил «поп Михайло», а в службе ему помогал дворцовый крестьянин Фёдор Неклюдов. Однако та церковь была освящена в честь Ильи-Пророка.

Прошли годы, Анна расстраивалась, и деревянный Христо-Рождественский храм уже не мог вместить всех прихожан. Потому-то в 1788 году всем «местным обществом» было принято решение срубить более просторную церковь. Что и было сделано.

Минул ещё век. Славных владельцев аннинских земель Ростопчиных сменили не менее знаменитые князья Барятинские. Они происходили из древнего русского княжеского рода и являлись потомками князей черниговских.

Новый аннинский помещик Владимир Барятинский, герой русско-турецкой войны, человеком слыл известным. Он состоял генерал-адъютантом трёх самодержцев: Александра II, Александра III и последнего российского императора из династии Романовых Николая II. Жена Барятинского Надежда Александровна, урождённая Стенбок-Фермор, являлась статс-дамой императрицы Марии Фёдоровны. Так что оба супруга были близки к царскому двору. Большую часть времени

Христо-Рождественский храм в Анне. Фото Юлии Незнамовой.

они проводили в северной столице, наезжая в своё воронежское имение, в основном, в летнюю пору.

К рубежу XX столетия Барятинские задумали возвести в Анне новую, каменную церковь. И принялись деятельно претворять свой замысел. Проживание княжеской четы в Санкт-Петербурге обусловило выбор архитектора. Первоначальный проект был выполнен столичным зодчим Василием Антоновичем Косяковым. И хотя основные его творения находятся в Санкт-Петербурге, география построек Косякова весьма широка. Василий Антонович оставил по себе зримую память в Оптиной пустыни, на Валдае, в Ярославской области, в Астрахани и других городах.

Окончательный проект аннинского храма дорабатывал воронежский архитектор Станислав Людвигович Мысловский.

Новая церковь в Анне была торжественно заложена 1 июня 1894 года, в день серебряной свадьбы супругов Барятинских. Освящал закладной камень протоиерей Василий Вышневецкий.

Все расходы по строительству лежали на князьях, от аннинцев требовался лишь транспорт. С лошадьми у местных крестьян дело обстояло неважно, и они, впрягшись в специальные дроги, на себе привезли пятитонный колокол.

Аннинская архитектурная «жемчужина» возводилась около пяти лет. 10 мая 1899 года комиссия в составе губернского инженера А. Купринского, местного благочинного Дмитрия Никонова и станового пристава Скрыпченкова храм приняла.

Аннинская Христо-Рождественская церковь построена в византийском стиле и имеет форму креста. Увенчана она тринадцатью куполами и сорокаметровой колокольней. Главный престол храма освящён в честь Рождества Христова, а ещё два – в честь святого равноапостольного князя Владимира и в честь святой мученицы Надежды. Иконостас изготовили в петербургской мастерской Торгового дома Слонова и Витальева.

Праздничное освящение Христо-Рождественского храма проводил архиепископ Воронежский и Задонский Анастасий (Добрадин), и состоялось оно 1 и 2 июня 1899 года.

Внутри Христо-Рождественского храма. Фото Илги Гондаревой.

Какое-то время после Октябрьской революции церковь не закрывалась, но в 1930-е годы местный исполком принял волевое решение: богослужения в Христо-Рождественском храме запретить, колокольню и купола снести, а само помещение использовать под зернохранилище. Иконы и церковную утварь сначала снесли в сарай, затем упаковали в тюки и отвезли в Воронеж. В 1939 году с церкви сбили купола, следом разобрали колокольню. В таком виде храм простоял до 1942 года.

В июле 1942-го, когда шли тяжелейшие бои с фашистами, штаб фронта некоторое время располагался в Анне. Туда, естественно, приезжал Г.К. Жуков. Кстати, его супруга – местная уроженка. Верующие обратились в штаб с просьбой разрешить богослужения в своей заброшенной, почти разгромленной церкви – и получили «добро». Известно, что сам маршал перед боем всегда говорил солдатам: «С Богом!». и не без его ведома в 1941 году Москву и Ленинград облетал самолёт с иконой Божией Матери Казанской. Получив необходимое разрешение, аннинцы привели храм в порядок и с благоговением занесли в него уцелевшие иконы.

Верующие с упованием и надеждой, со слезами и скорбью возносили в храме молитвы о погибших и о даровании русскому оружию победы над врагом. Первые богослужения совершал протоиерей Алексей Образцов. После него с 1 августа 1943 года священником назначается Георгий Садовский, прямой потомок одного из наших земляков-священнослужителей, участников Отечественной войны 1812 года.

На следующий год в Анне была зарегистрирована православная община, ещё через четыре года в Христо-Рождественском храме соорудили престол, приобрели потир, дискос со звездицей, напрестольный крест и два колокола.

ИСПЫТАНИЕ НАШЕЙ ЛЮБВИ

Круг лет спокойно и неумолимо Божиим велением идёт по жизни, и яркой звездой вспыхивают в нём напоминания о Божественной Любви – праздники Господни.

Рождество Христово! В этот великий праздник придём же все и склонимся к смиренным яслям, осиянным Божественной славой, ибо Младенец Христос здесь начинает Свой крестный путь по лицу земли. Склонимся, ибо здесь начало нашего спасения, начало нашей вечности. Путь, Истина и Жизнь – Христос Бог явился в мир.

Верьте Богу, доверяйтесь всегда Его благой о нас воле.

Примите всё в жизни: и радость, и безотрадность; и благоденствие, и злоденствие – как милость и истину Путей Господних.

И ничего не бойтесь в жизни, кроме греха. Только он лишает нас Божия Благоволения и отдаёт во власть вражьего произвола и тирании.

Любите Бога! Любите и друг друга до самоотвержения.

Знает Господь, как спасти любящих Его...

Что интересно, начиная с 1948 года в действующем храме несколько лет все ещё хранили зерно... В хрущёвское время церковь в Анне не закрывали, но деятельность священства старались всячески ограничивать.

Новую жизнь Христо-Рождественская церковь получила в начале 1990-х годов. В храме надстраиваются верхние ярусы колокольни, открывается воскресная школа для детей и православная библиотека для прихожан. К столетию храма в нём сделали капитальный ремонт, установили резные киоты и аналои, а своды и стены украсили охристой с золотом росписью.

На день нынешний в аннинском храме Рождества Христова есть свои святыни. Это иконы Пресвятой Богородицы «Троеручица», «Достоинство есть» и «Всех скорбящих радости», а также святой образ Пантелеимона Целителя и камень с горы Голгофы. Имеется и ковчег с частицами мощей двенадцати апостолов, который в 2004 году привезли из Троице-Сергиевой лавры.

Игорь Маркин

Причудливые тени. Фото Михаила Шкрыкина.

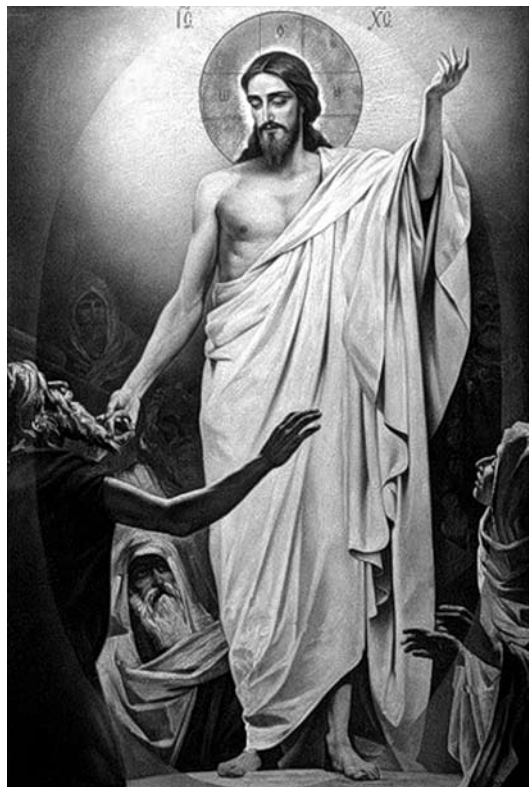
И мир Свой принёс Богомладенец на землю, подвигом краткой земной жизни Своей Спаситель даровал людям мир Божий.

Подвигом Веры нашей входит в нашу жизнь этот Божий мир – Божественная Любовь и Божественное Милосердие. И не потому ли, что истощилась наша Вера, мерещатся теперь в смятённом мире, ожидающем бедствий, два противоположных образа: образ поруганной Божией Любви – и торжествующий смех дьявольской злобы? И не эта ли вражья злоба плодит теперь в мире оскудевших любовью – и брат перестаёт понимать брата, и сын забывает отца? Образ поруганной Божией Любви возвещает смерть миру.

Други наши, устрашимся видения, приникнем к Богомладенцу Христу в покаянии и мольбе, изливая пред Ним тихие молитвы. И Он, Господь наш и Бог, вразумит, и обновит, и сохранит нас всех, в бедствии припавших к Нему.

Сегодня – Рождество Христово, день начала подвига Спасителя мира. Сегодня – день испытания нашей любви и верности Ему. И пусть услышит мир нашей жизнью возвещённую истину: «С нами Бог, разумеете языцы... яко с нами Бог!».

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Виктор Васнецов, Владимир Маяковский. *Сошествие во ад. Роспись в храме Иоанна Богослова в Оренбурге.*

* * *

Верь в великую силу любви ...
Свято верь в её Крест побеждающий,
в её Свет, лучезарно спасающий
мир, погрязший в грязи и крови...
Верь в великую силу любви...

Константин Батюшков

СЛЕДУЯ ЗА НИМ...

Обращаясь к человеку, хотевшему достичь совершенства, Спаситель сказал: «следуй за Мною...» [Мф. 9, 9]. В то время эти слова были просты; они значили: оставить все заботы – семью, работу, призвание, привычки – и пойти вместе со Христом по дорогам Святой Земли, будучи свидетелем Его чудес, вслушиваясь в Его слова, делаясь до самых глубин Его учеником и ожидая того, что будет ещё впереди, о чём никто не знал, кроме Сына Божия, пришедшего в мир, чтобы жизнь Свою отдать за этот мир...

Но когда эти слова обращены к нам – что они значат? Они не могут значить того физического, телесного следования за Христом по путям и дорогам – Христос нас зовёт за Собою войти в вечную жизнь. Он нас зовёт идти за Собою в глубины Богопознания, в глубины вечности и жизни. Он Сам нам сказал: жизнь вечная в том, чтобы познать Бога и Сына Его Иисуса Христа, жизнь в том, чтобы так с Ним соединиться, так неразлучно, так глубоко с Ним срастись душою, чтобы мы могли сказать: моя жизнь – Христос, Его учение, Его пути, Его мысли и Его чувства; Его воля и Его судьба – мои, я их принимаю на себя как крест и как Воскресение, как смерть и как жизнь – и как Путь.

Вот что значит следовать за Христом теперь: вслушаться в Его Божественное Слово, которое очерчивает, указывает нам путь жизни; и на этом пути, во всём, сколько у нас есть сил, из всех наших сил – быть учениками Христа. Но для этого, как и в древности, надо освободиться от всего, что иначе делает нас рабами, связывает, не пускает в вечную жизнь. Об этом каждый из нас должен подумать про себя, потому что у каждого из нас есть нечто, что он предпочитает Богу – хотя бы и не на словах, и даже не сознавая, может быть, того. Надо глубоко всмотреться в себя и поставить перед собой вопрос: вот, если бы теперь встал передо мною Спаситель и сказал: оставь это, это единственная твоя преграда между тобой и вечной жизнью – что бы мы на это ответили? Оставили бы? Или сказали бы: «Не могу, Господи, прости!...». Мы все призваны следовать за Христом во славу вечной жизни; наше призвание – воскреснуть духом, прежде чем в своё время мы воскреснем телом, и – войти в тайну Божества, познать Бога, поклониться Ему всею жизнью, всем духом, всей истиной своей.

Митрополит Сурожский Антоний

ХРИСТОВ ЗАВЕТ УЧЕНИКАМ

«Держи, что имеешь!» [Апок. 3, 11]. Эти слова из священной книги «Откровение», в наше время, в наши многоскорбные, лукавые, соблазнами исполненные дни, имеют особо важное значение. Они напоминают нам о том драгоценном духовном богатстве, которым обладаем мы, чада Православной Церкви.

Да, мы богаты. И это духовное богатство есть то, что имеет Святая Церковь и которое принадлежит всем верным чадам Её. Учение Веры – нашей чудесной, спасающей Православной Веры, многочисленные живые примеры жизни людей, живших по вере, по тем высоким началам и правилам, которые предлагает нам Церковь, и достигших той духовной чистоты и высоты, которая именуется святостью; красота и величие нашего православного Богослужения и живое соучастие в нём через веру и молитву; полнота благодатной духовной жизни, открытой всем и каждому, и как венец всего, единение чад Церкви в той любви, о которой сказал Спаситель: «По тому узнают люди, что вы – Мои ученики, если будете иметь любовь между собою».

Митрополит Филарет (Вознесенский)

«Нет для русского художника святее и плодотворнее дела, как украшение храма...»

Одним из символов Богоматеринства, безусловно, принадлежащих к величайшим художественным изображениям Богородицы с Богомладенцем на руках, является запрестольный образ Владимирского собора в Киеве работы гениального русского художника Виктора Михайловича Васнецова.

Рассказать обо всех сюжетах и персонажах храмовой росписи Виктора Васнецова невозможно. Остановимся хотя бы на двух – запрестольном образе Богоматери с предвечным Младенцем и образе Христа Вседержителя в главном куполе Владимирского собора в Киеве – его своеобразном духовном центре.

Небесная Царица и Мать Бога несёт грешному миру Сына Своего Единородного, Богомладенец простирает руку, осеняя человечество благодатию. Особую красоту изображению Богородицы придаёт вызолоченный фон, по краям которого изображены херувимы и серафимы.

Образ этот родился в тревожную ночь... «Мои уже давно легли спать, а я всё думаю и хожу по своей мастерской... И думаю, как бы можно так сочинить «Богоматерь с Младенцем», чтобы ни на кого не было похоже? Вспомнил, как однажды Александра Владимировна в первый раз по весне вынесла на воздух сына Мишу, и он, увидев плывущие по небу облака и летящих птичек, от радости всплеснул сразу обеими ручонками, точно хотел захватить, обнять всё то, что видел. Вот так и представилось ясно, что так надо просто сделать».

Из нескольких отрывков из киевских писем Виктора Васнецова разных лет к родственникам и друзьям в Москву и Петербург можно почувствовать ответственность и трудность работы человека, в 37 лет взвалившего на себя не только роспись, но и общее руководство украшением храма: «В работу свою начинаю совсем влюбляться, а это для меня самое главное; ослабления духовной жизни боюсь больше всего!»; «Нужно много силы духовной и физической. Устаю изрядно».

Вечные вопросы

Сохранились воспоминания сыновей Васнецова, Алексея и Михаила, которым в те года было по пять-семь лет. Они с детской непосредственностью и любовью «рисуют» портрет отца: «Папа был очень живой, подвижный, весёлый и добродушный... Собор – это у нас значило не просто храм, а нечто совсем особенное, величественное и таинственное, куда уходил отец на целый день... Наша квартира и собор – это были два места, где жил отец, между которыми делилась его жизнь... Нас иногда водили в собор, громадный, весь застроенный лесами, и там в вышине маленькая фигура – отец в своей синей блузе, замазанной масляными красками. Он сбегал с лесов нам навстречу весёлый, бодрый, с палитрой в левой руке. Домой отец прихо-

Богоматерь с младенцем. Фрагмент росписи алтаря Владимирского собора в Киеве (1885-1896).

дил, когда уже смеркалось, бедал и ложился отдыхать, иногда брал к себе на кровать и рассказывал нам сказки или что-нибудь из своего детства... Никогда не читал нам детских книжек – считал, что лучшие мировые произведения доступны и взрослым, и детям. Читал нам часто Шекспира, Гоголя, Достоевского, Лермонтова, Пушкина. Отец любил русские песни, сказки, поговорки, красоту русского языка. Он отдавался отдыху с такой же страстью, как работе: гулял, собирал грибы, ловил рыбу, катался на лодке и стрелял в цель из пистолета... Но долго жить так он не мог – его тянуло в собор, к творческой работе».

Вечные вопросы – о роли и назначении искусства, о его национальных корнях – художник пытался решить своим творчеством.

Он пришёл к выводу, что «всякое искусство национально, космополитического искусства нет. Всё великое в искусстве, ставшее общечеловеческим, выросло на национальной почве». И Васнецов воплотил эту идею в образе Христа Вседержителя в центральном куполе Владимирского собора.

Из письма Виктора Васнецова Елене Мамонтовой 20 августа 1889 года: «Вы удивительно хорошо сказали, что моя работа – «путь к свету»... Вот и сейчас как раз занят писанием образа Центра этого Света – опять пишу лик Христа – немалая задача, задача целых веков!.. Искания мои в соборе, конечно – слабая попытка найти Его Образ, но я истинно верую, что именно русскому художнику суждено найти Образ Мирового Христа... Христос, конечно, должен быть личен, но личное представление его должно возвыситься до Мирового представления Его... Идеалом искусства должно стать наибольшее отражение духа в человеческом образе. А где же и когда же Дух Божий отразился полнее, глубже, шире и могущественнее в человеческом образе, как не в Христе?! Относительно своего Христа должен сказать, что надеюсь ещё долго поработать над ним, а во Владимирском соборе считаю только началом попытки изобразить Его так, как представляю».

Создавая «своего» Христа, Васнецов исходил из византийской схемы, во многом изменяя её. В левой руке Христа – Евангелие, открыто на словах: «Аз есмь свет миру: ходяй по мне не имать ходити во тьме, но имать свет животный» [Ин. 8, 12]. По углам от Христа – символы Евангелистов. Тип лика Христа отличается от традиционно византийского особенной, одухотворённой человеческой красотой. «Христос Васнецова – это личный Христос, неповторимый по сути, приближающийся к пониманию Божественного больше, чем у современных ему художников. Причиной этого было генетическое Православие Васнецова, которое не дало ему чрезмерно уйти от духовности образа и

Продолжение на стр. 10-11

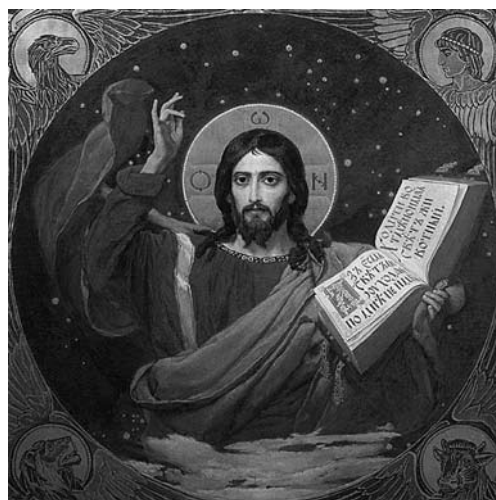
приземлить его», — к такому выводу пришла знаток васнецовского творчества, директор Дома-музея художника в Москве И. Ярославцева.

По прошествии пяти лет работы Виктора Васнецова во Владимирском соборе, в 1890 году, сюда был приглашён для росписей и художник Михаил Нестеров. Родителям и сестре он пишет: «Вкратце опишу впечатления от Васнецова. Это человек простой, прямой, но сдержанный. В глазах его много чего-то задумчивого и мягкого, но иногда это переходит в чистосердечную весёлость. Он в полном расцвете мужественной силы, труд его почти не утомляет. Встаёт он рано и в 9 часов уже на лесах, в 12 идёт завтракать, затем часа 2 отдыхает и снова идёт в собор до вечера. По-видимому, он прекрасный семьянин... Ребята его все в стиле Васнецова, а один из них (мой любимец) встречается во всех серафимах и херувимах...»

Вчера я с утра уже снова осматривал собор... Чудесный памятник по себе оставит Васнецов русским людям!.. Они будут знать в лицо своих угодников, мучеников, всех тех, на кого они хотели бы походить и что есть их заветные идеалы. Как живые стоят «Феодосий», «Сергий Радонежский», «Филипп Митрополит Московский»... Вот «Моисей», там «Иеремия», «Соломон», «Царь Давид» — все они переносят зрителя своими образами в далёкое прошлое, дают возможность представить себе целые народы, их обычаи и характеры... Был вчера в куполе, видел «Христа». «Христос» Васнецова традиционен, исполнен красоты внешней и внутренней».

Работы Виктора Васнецова внутри храма продолжались без перерыва целое десятилетие до самого освящения собора в августе 1896 года в присутствии их Государя Императора Николая Александровича. Завершив десятилетний труд, Виктор Михайлович со свойственной ему скромностью и тихой радостью пишет из Киева домашним и друзьям: «Собор всё-таки прекрасно вышел... Чувствую, что годы труда и мучений не прошли даром»; «Я крепко верю в силу своего дела, я верю, что нет на Руси для русского художника святее и плодотворнее дела, как украшение храма — это уже поистине и дело народное, и дело высочайшего искусства...»; «Я только Русью и жил!..»

Васнецовские росписи Владимирского собора много лет вызывали интерес духовенства и архитекторов к религиозной

Христос Вседержитель. Подготовительная композиция росписи плафона главного купола Владимирского собора в Киеве.

заложеного в память освобождения Болгарии от турецкого ига.

В храме Воскресения-на-крови, построенном на месте убийства императора Александра II в Петербурге, Васнецову было предложено создать шесть живописных работ. Архитектор А. Парланд, руководивший созданием мозаик (площадью до 8000 кв.м), обратился в 1893 году к В.М. Васнецову с посланием: «Ваши произведения производят неотразимые впечатления, непосредственно чувствуется тёплая вера художника, сумевшего при её помощи уловить и как бы остановить для созерцания грешному миру образы и лики бесспорной красоты и святости. Мне кажется, что только при таких условиях и может развиваться настоящая хорошая иконопись — вне этих условий она превращается в обыкновенную историческую, неспособную воодушевить и подкрепить молящегося...».

Война 1914 года для Виктора Васнецова стала глубоким потрясением. Он неустанно создавал в военные годы произведения патристического характера. Написал картины «Архангел Михаил» и «Один в поле воин». Принял активное участие в торге «На помощь жертвам войны», выполняя рисунки для плакатов и открыток (открытых писем). Участвовал на выставке 1914 года в Москве «Художники — товарищам воинам».

Огромный объём работы и творческий характер Виктора Васнецова, безусловно, рождались не на пустом месте. В основе всего лежало глубокое понимание сути Православия, размышления о его назначении. Вот поддержка из черновика его письма в Комитет по сооружению православного соборного храма в Варшаве: «Характер живописи всякого православного храма должен быть выдержан в церковном стиле, обоснован-

Коленопреклоненный Архангел Михаил.

живописи художника. Нередко художник совмещал несколько заказов. Ещё не закончив эскизы для Владимирского собора, он работал для храма Воскресения (Петербург, 1883–1901). Одновременно с последним создавал цикл для Георгиевской церкви (Гусь-Хрустальный, 1885–1904). Параллельно велась разработка эскизов для русской церкви в Дармштадте (1899–1901). Один за другим исполнялись заказы для собора Александра Невского (Варшава, 1906–1911) и церкви Христа Спасителя (Спас-на-водах, Петербург, 1910–1911). Писал Васнецов и образа для иконостаса храма Александра Невского в Софии (1904–1913),

ном на византийских и древнерусских церковных иконописных памятниках до конца XVIII века... Для каждого изображения собирается специалистами церковной истории материал под руководством учёных иконографов... Рекомендация работ художника определяется существующими на данное время канонами изображения, назначением культовой постройки, особенностями архитектурного решения...».

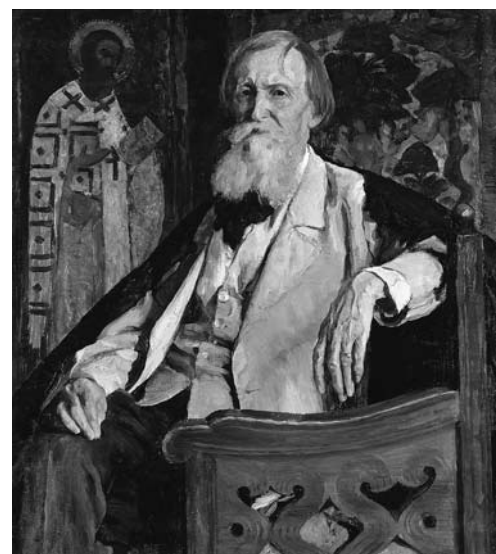
Важность сохранения русских традиций церковного искусства, базирующихся на наследии Византии, волновала Васнецова многие годы. Его очень беспокоило распространение бездумного подражательства Западу в среде российской интеллигенции. «И не страшна была бы подлинная иноземщина, — писал он, — если бы наши иноземствующие головотыпы всеми силами, до безумства, не поддерживали её! Да, бедняги и сами не замечают, что лезут в рабскую петлю... С этим помрачением русских умов надо бороться без усталости и всеми силами!..» В 1900 году он выступил с проектом о художественно-промышленном образовании в России, которое, по мнению Васнецова, должно было идти в «национальном духе, а не в подражании Западу».

Возможно и потому, что он придерживался таких взглядов, история многих его монументальных работ трагична. Через несколько лет после революции, ещё при жизни Виктора Михайловича, в 1923 году художник Михаил Нестеров сообщал о печальной участи Георгиевской церкви в Гусь-Хрустальном: «Храм обращён в кинематограф, а картины (росписи) после разных мытарств оказались во Владимире, где их видели сейчас: «Страшный суд» — накатанным на большую жердь, разорванным более чем на аршин (более 70 см) внизу и наскоро зашитым бечёвкой (до того он был сложен в несколько раз и на сгибах потёрся)... Две другие картины без определённого назначения валяются в другом соборе. Сырость делает своё дело. В общем, не знают, что с этим имуществом в настоящее время делать... «Страшный суд» я считаю лучшим из произведений Васнецова после алтарной росписи Киевского Владимирского собора...».

К счастью, четверть века назад «Страшный суд» был отреставрирован и занял предназначенное ему художником место — на западной стене Георгиевской церкви, но храм в те годы был превращён в выставочный зал.

Радость праведных о Господе. Преддверие рая. Эскизы к росписям Владимирского собора в Киеве (1885–1896).

Михаил Нестеров. Портрет Виктора Васнецова.

Разрушены оказались храмы Александра Невского в Варшаве, Спас-на-водах в Петербурге, исчезли многие иконы, предназначенные для членов Царской Семьи и императорской яхты «Штандарт», и другие, написанные В.М. Васнецовым по заказам частных лиц в России и Англии... Но одна его земная жизнь вместила такое разнообразие творчества, что осознавать всё, сделанное великим русским художником Виктором Михайловичем Васнецовым, потомки будут многие годы, а может быть, века.

«Я только Русью и жил... — писал он, словно бы подводя итог своей насыщенной жизни. — Что касается религиозной моей живописи... я, как православный и искренне верующий русский, не мог хоть на копейку свечку не поставить Господу Богу. Может, свечка эта из грубого воска, но поставлена она от души. В Православной Церкви мы родились, православными дай Бог и помереть».

Источник текста:
Генриэтта Киселева,
«Неизвестный Васнецов»

ОТВЕЧАТЬ СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ

За то, что я пережил и понял в искусстве, я должен отвечать своей жизнью, чтобы всё пережитое и понятое не осталось бездейственным в ней. Но с ответственностью связана и вина. Не только понести взаимную ответственность должны жизнь и искусство, но и вину друг за друга. Поэт должен помнить, что в прошлой прозе жизни виновата его поэзия, а человек жизни пусть знает, что в бесплодности искусства виновата его нетребовательность и несерьёзность его жизненных вопросов. Личность должна стать сплошь ответственной: все её моменты должны не только укладываться рядом во временном ряду её жизни, но проникать друг друга в единстве вины и ответственности.

И нечего для оправдания безответственности ссылаться на «вдохновение». Вдохновение, которое игнорирует жизнь и само игнорируется жизнью — не вдохновение, а одержание...

Искусство и жизнь взаимно хотят облегчить свою задачу, снять свою ответственность, ибо легче творить, не отвечая за жизнь, и легче жить, не считаясь с искусством. Искусство и жизнь не одно — но должны стать во мне единым, в единстве моей ответственности.

Источник текста: Михаил Бахтин
«Искусство и ответственность»

РЕЛИГИЯ НАДЕЖДЫ

Члены 11-й и 12-й «Символа Веры» гласят: «**Чаю воскресения мертвых, и жизни будущего века. Аминь.**»

Уже говорилось о том, сколь важное место занимает в христианском учении эсхатология, обращённость к «концу» мира. Забыть об этом – значит, пойти на заведомое искажение евангельского Благовестия, значит – свести Откровение к какой-то конформистской (согласательской) этике. Для эллинской философии, по причине присущего ей циклического понятия времени, воскресение мёртвых было бессмыслицей. А христианское учение, познавшее по Библии линейность времени, видит в воскресении мёртвых оправдание истории. Если мы внимательно рассмотрим платоновскую идею бессмертия души, то увидим, что она весьма далека от христианского догмата о жизни человека в будущем веке.

«Символ Веры» пользуется чрезвычайно характерным выражением: «чаю воскресения...». По-гречески это передаётся глаголом, имеющим двойной смысл. С одной стороны, он выражает субъективное ожидание верующих, отголосок которого мы находим в конце Апокалипсиса [*«Ей, гряди, Господи Иисусе!»* – 22, 20]. С другой стороны – объективный для мира факт: воскресение мёртвых неизбежно свершится. Воскресение из мёртвых – не просто благочестивое упование, это абсолютная достоверность, обуславливающая веру христиан. Вера эта казалась странной язычникам [*Деян. 17, 32*], но для большинства евреев она была естественной [*Ин. 11, 24*]. Обоснована она Ветхим Заветом [*Иез. 37, 1-14*]. Новым в христианской вере было то, что благостное воскресение из мёртвых связано с искупительным делом Иисуса Христа. «Я есмь Воскресение и Жизнь, – говорит Господь Марфе, – верующий в Меня, если и умрёт, оживёт; и всякий живущий и верующий в Меня не умрёт вовек» [*Ин. 11, 25-26*]. Поэтому апостол Павел и пишет фессалоникийцам: «Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды» [*1 Фес. 4, 13*].

Поистине, христианское учение – религия надежды, поэтому в твёрдости мучеников нет ничего общего со спокойствием античных мудрецов перед неизбежным концом. И как трогательна в своей

умиротворённой уверенности молитва на костре святого мученика Поликарпа: «Господи Боже, Всемогущий, Отец Иисуса Христа, Твоего возлюбленного и благословенного Чада, Которым мы Тебя познали; Бог ангелов и сил, Боже всей твари и всей семьи праведников, живущих в Твоём присутствии: благословляю Тебя, что Ты удостоил меня сего дня и часа сего быть причисленным к Твоим мученикам, и пить из чаши Христа Твоего, дабы воскреснуть в вечную жизнь души и тела, в нетленности Духа Святого»...

Никои-Цареградский «Символ Веры» говорит о «воскресении мертвых», древнее римское «Credo», для того, чтобы подчеркнуть буквальный смысл этого события, говорит о «воскресении плоти». Тем не менее, термин «плоть» должен здесь понимать в значении «личность», потому что мы знаем, что «плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия» [*1 Кор. 15, 50*]. Воскресение к вечной жизни предполагает изменение, переход от тленного к нетленному [*там же, стихи 51-54*]. Апостол Павел после ряда рассуждений о том, как совершится воскресение, ясно утверждает: «сеется тело душевное, возрастет тело духовное» [*там же, стих 44*]. Несомненно, тело воскресшее и тело погребённое – один и тот же субъект, но образ, способ их существования различен. Чтобы это по-

нять, следует помнить, что именно значит для апостола Павла категория духовного, которая связана с категорией Божественного. Тело духовное – это тело, преображённое Благодатью: «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» [*1 Кор. 15, 22*], Христос воскресший – «первенец из умерших» [*там же, 20*]. Вся жизнь христианина должна быть преисполнена этой уверенности, поэтому верующие должны вести себя в мире сем как «чада света» [*Еф. 5, 8*].

Участие в Святой Евхаристии – залог вечной жизни, о чём часто напоминает нам литургия. Действительно, именно в таинстве Евхаристии эсхатологический момент, может быть, больше всего и подчеркнут. Тайная Вечеря – это предвосхищение пира в чертоге Царствия, на который все мы званы. Сошествие Святого Духа на Святые Дары в момент епиклезы (прошения во время Евхаристического канона, призывающего Отца ниспослать Святой Дух на хлеб и вино и претворить их в Тело и Кровь Христову) переносит Пятидесятницу в настоящее и прообразует победу Второго Пришествия Христа.

Связь с Пятидесятницей, с одной стороны, и со Вторым Пришествием и Всеобщим Воскресением – с другой, особенно подчеркнута восточной богословской наукой о христианском церковном

Виктор Васнецов. Снятие с Креста. Плащаница (1901).

Богослужению (литургией). Суббота перед Пятидесятницей, прежде всего, посвящена усопшим, и коленопреклоненная молитва на вечерне воскресного дня праздника Пятидесятницы содержит предчувствие Общего Воскресения: «Твою благодать во всех исповедуем во входах наших, в мир сей, и исходем, надежды нам воскресения и жизни нетленные. Твоим неложным обещанием предобручают, яже прием в будущем Втором Пришествии Твоем».

Во Всеобщем Воскресении, завершающем историю мира сего, христиане видят, прежде всего, явленную победу Христа, истинным предвестником которой было Воскресение Господне на заре третьего дня. Но «День Господень» будет также и днём судным. Мы знаем, что «и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения» [*Ин. 5, 29*]. Это будет окончательным отделением добрых семян от плевел. Никому другому как только Самому Господу надлежит совершить это отделение, и свершится оно только на последнем Суде. Тогда не будет

больше смешения добра и зла, ибо ничто нечистое не войдёт в Царство Небесное, и не будет больше возможно какое-либо изменение в человеческих судьбах. По ту сторону времени пребудет только то, что не подлечит изменению. Осуждение – это удаление от Бога навечно.

По Промыслу Божию, призвание человека – это преображение, обожение, соединение с Богом.

В «будущем веке» всё, что удалено от Бога, будет считаться преданным смерти. Это и будет второй смертью – той, о которой в книге Откровения говорит святой Иоанн Богослов [*20, 14*]. Смерть эта означает забвение Божие. Те, которые не захотели узнать Бога – те не будут больше узаны Им. Те же, кто Его знал и Ему служил, просят неизреченной и немеркнувшей славой.

«Символ Веры» начинается с торжественного утверждения веры в Бога. Это утверждение – не только акт интеллектуальный; оно предполагает всецелое вовлечение души и ответную отдачу. Во Христе, посредством Духа Святого, жизнь верующего преобразуется, потому что христианин, хотя и живёт в

Джотто, Воскресший Лазарь (Капелла Скровеньи, Падуя).

«мире сем» – не «от мира сего». Его взгляд обращён к Царству Света, поэтому «Символ Веры» и заканчивается радостным исповеданием чаяния воскресения и жизни будущего века, в котором уже не будет «ни болезни, ни печали, ни воздыхания».

По «Толкованию на «Символ Веры» Владимира Лосского

ЗАПОВЕДИ ЛЮБВИ

[*Мф. 22, 35-40*]

И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря: Учитель! Какая наибольшая заповедь в Законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всем разумением твоим; сия есть первая и наибольшая заповедь;

Вторая же, подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждаются Закон и пророки.

ЛЮБИТЬ И НЕ ПОМНИТЬ ЗЛА

Когда фарисеи увидели, что саддукеи посрамлены, а Господа за премудрость народ прославляет, фарисеи подошли с целью искушить: не прибавит ли Христос чего-нибудь к первой заповеди в виде исправления закона, чтобы найти повод к обвинению Его.

Господь, изобличая злобу искушителей, которые пришли не по желанию поучиться, а по вражде, зависти и соревнованию, показывает, что любовь есть верх всех заповедей. Он наставляет, что любить Бога должно не отчасти – но так, чтобы всего себя предать Богу. Мы различаем в душе человека три различных стороны: растительную, оживляющую и разумную. Во-первых, человек растёт, питается и рождает подобное себе: в этом подобен он растениям; поскольку человек возбуждается и имеет похоти – он имеет общее с животными; а так как он размышляет, то он называется разумным.

И здесь надо заметить именно эти три части: «возлюби Господа Бога твоего всею душою твоею» – вот растительная сторона человека, так как растения в сво-

ём роде одушевлены; «всем сердцем твоим» – здесь указывается животная сторона человека; «и всею мыслию твоею» – здесь часть разумная. Итак, Бога должно любить всей душой; это значит: надо предаться Ему всеми сторонами и силами души. Это первая великая заповедь, наставляющая нас благочестию. Вторая, подобная ей, предписывает справедливость к людям.

Есть два пути к гибели: дурное учение и развращённая жизнь. В соответствии этому, чтобы мы не уклонились в нечестивые учения, нам повелевается любить Бога; а чтобы не впасть в развращённую жизнь, должно любить ближнего. Любящий ближнего исполняет все заповеди; исполняющий же заповеди – любит Бога. Так что эти две заповеди соединяются, друг друга поддерживают и содержат в себе все прочие заповеди. Кто, любя Бога и ближнего, будет красть, помнить зло, убивать, прелюбодействовать или блудодействовать?

Блаженный Феофилакт Болгарский

РАЗМЫШЛЯЯ О ЖИЗНИ ПОСЛЕ СМЕРТИ

«Чаю воскресения мертвых, и жизни будущего века», гласит Никейский «Символ Веры».

Действительно, безграничным и безуспешным было бы наше горе по умирающим близким, если бы Господь не дал нам вечную жизнь. Жизнь наша была бы бесцельна, если б оканчивалась смертью. Какая польза была бы тогда от добродетели и добрых дел? Тогда были бы правы говорящие: «Будем есть и пить, ибо завтра умрём».

Но человек изначально создан для бессмертия, и Христос Своим воскресением открыл врата Царства Небесного, вечного блаженства для тех, кто верил в Него и жил праведно. Наша земная жизнь – это приготовление к будущей жизни, а это приготовление завершается смертью. «Человекам положено однажды умереть, а потом Суд» [Евр. 9, 27]. Тогда человек оставляет все свои земные попечения; тело его распадается, чтобы вновь восстать при общем Воскресении. Но душа его продолжает жить, не прекращая своего существования ни на мгновение.

Многими явлениями мёртвых нам дано было знать частично, что случается с душой, когда она покидает тело. Когда прекращается видение телесными очами – начинается видение духовное. Обращаясь в письме к своей умирающей сестре, епископ Феофан Затворник пишет: «Ведь ты не умрёшь. Тело твоё умрёт, а ты перейдёшь в другой мир, живая, себя помнящая и весь окружающий мир узнающая» [«Душеполезное чтение», август 1894]. После смерти душа жива, и чувства её обострены, а не ослаблены. Святой Амвросий Медиоланский учит: «Поскольку душа продолжает жить после смерти, остаётся добро, которое не теряется со смертью, но возрастает. Душа не удерживается никакими препятствиями, ставимыми смертью – но более деятельна, потому что действует она в своей собственной сфере без всякой связи с телом, которое ей здесь, ско-

Питер ван Корнелиус. Страшный Суд. Фреска (Ludwigskirche, Мюнхен 1836-1839).

рее, бремя, чем польза» [Святой Амвросий «Смерть как благо»].

Преподобный авва Дорофей суммирует учение ранних отцов по этому вопросу: «Ибо души помнят всё, что было здесь, как говорят отцы: и слова, и дела, и мысли, и ничего из этого не могут забыть тогда. Сказано в псалме: «В той день погибнут вся помышления его» [Пс. 145, 4]; но это говорится о помышлениях века сего, то есть о строении, имуществе, и всяком деянии и поучении. Всё сие погибает, как только душа выходит из тела. Но дела добродетели или страсти – всё то не исчезает... И ничего не забывает душа из того, что сделала в этом мире – но всё помнит по выходе из тела, и притом – лучше и яснее, как освободившаяся от земного сего тела» [Авва Дорофей. Поучение 12].

Великий подвижник V века преподобный Иоанн Кассиан ясно формулирует активное состояние души после смерти в от-

вете еретикам, верившим в то, что душа после смерти бессознательна: «Души после разлучения с телом бывают не праздны, не остаются без всякого чувства; это доказывает евангельская притча о богатом и Лазаре [Лк. 16, 19-31]. Души умерших не только не лишаются своих чувств, но не теряют и расположений своих, то есть надежды и страха, радости и скорби; и нечто из того, чего ожидают себе на всеобщем Суде, они начинают уже предвкушать... они ещё живее становятся, и ревностнее прилепляются к прославлению Бога. И действительно, если, рассмотрев свидетельства Священного Писания о природе самой души, по мере нашего смысла несколько порассудим – то не будет ли, не говорю, крайней глупостью, но безумием: хоть слегка подозревать, что драгоценнейшая часть человека (душа), в которой, по блаженному апостолу, заключается образ Божий и подобие [1 Кор. 11, 7; Кол. 3, 10], по отложении этой дебелисти телесной, в которой она находится в настоящей жизни, будто становится бесчувственной – та душа, которая содержит в себе всякую силу разума, своим причастием даже немое и бесчувственное вещество плоти делает чувствительным? Отсюда следует, и свойство самого разума требует того, чтобы дух по сложении этой плотской дебелисти, которая ныне ослабляется, свои разумные силы привёл в лучшее состояние, восстановил их более чистыми и более тонкими, а не лишил их».

Современные «посмертные» опыты сделали людей потрясающе осведомлёнными о сознательности души после смерти, о большей остроте и быстроте её умственных способностей. Но самой по себе этой осведомлённости недостаточно, чтобы защитить находящегося в таком состоянии от проявлений внетелесной сферы; следует владеть всем христианским учением по этому вопросу.

По слову архиепископа Иоанна (Максимовича)

Воскресение Господне. (Схождение во ад. Христос выводит праведников.)

И НАСЛЕДУЕМ ЖИВОТ ВЕЧНЫЙ

Итак, для получения живота вечного нужно усердное исполнение двух главных заповедей: любить Бога всем сердцем – и любить ближнего, как самого себя. Но так как в этих двух заповедях состоит весь закон, то необходимо, чтобы мы хорошо знали: в чём заключается любовь к Богу и ближнему?

«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твою, и всею крепостию твою, и всем разумением твоим» – то есть всем существом твоим, всеми силами предай себя Богу, всего себя посвяти Ему без всякого недостатка, не дели себя между Богом и миром; не живи частью только для Бога и закона Его – и частью для мира, для плоти многострастной, для греха и диавола; но всего себя посвяти Богу, будь весь Божий, весь свят, во всей жизни твоей. «По примеру призвавшего вас Святаго (Бога) и сами будьте святы во всех поступках», – говорит святой апостол Петр [1 Пет. 1, 15].

Объясним эту заповедь примерами. Положим, ты молишься Богу. Если ты любишь Бога всем сердцем – то ты будешь молиться Ему всегда всем сердцем, всей душой, всей силой, всем разумением, не будешь никогда рассеян, ленив, небрежен, холоден в молитве. Не будешь давать во время молитвы в сердце места никаким житейским заботам и попечениям, всякое попечение житейское отложишь, всю печаль доверишь Господу, ибо Он печётся о тебе, как говорит апостол. Старайся вразуметь молитву, службу Божию – во всей глубине. Если ты любишь Бога всей душой – то ты будешь каяться Богу искренне в грехах своих, будешь приносить Ему всякий день глубокое покаяние, ибо всякий день грешаешь много. Будешь каяться, то есть осуждать себя за грехи всем сердцем, всей силой, всем разумением; будешь обличать себя со всей беспощадной строгостью, со всей искренностью; будешь приносить Богу полную исповедь, жертву полного всесождения грехов, чтобы ни один грех не остался нераскаянным, неоплаканным.

Любить Бога всем сердцем – значит, любить всем сердцем и всей силой Правду Его, Закон Его и всем сердцем ненавидеть всякую неправду, всякий грех. Всем сердцем и всей силой исполнять Правду, творить добро – и всем сердцем, всей силой удаляться от зла, то есть – всякого греха. Не давать в сердце места никакому греху ни на минуту, ни на мгновение; не соглашаться на него, не сочувствовать ему, не мириться с ним – но постоянно, вечно враждовать с грехом, воевать с ним. И таким образом быть храбрым и победоносным воином Христа Бога.

Или, положим, вас гонят за благочестие, за правду, за добродетель. Если вы любите Бога, то ни на минуту не отступите от благочестия, от правды, от добродетели, хотя бы преданность правде и влекла за собою потерю каких-либо выгод. Ведь сама правда, или верность Богу и Правде Его, есть величайшая для нас выгода и Бог может наградить за верность Его Правде сторицей и в этом, и в будущем веке. Пример тому – Иосиф праведный, сын патриарха ветхозаветного Иакова, и многие праведные люди в Новом Завете. Итак, любить Бога всем сердцем – значит стремиться жить по Правде Его всем сердцем, всей душой, всей силой, всем разумением. Так поступали святые отцы и святые мученики, особенно в борьбе с ересями и расколами. Это ревность по Боге. Еще любить Бога всем сердцем – значит всеми силами устремлять всех людей к Богу, к любви Его, к славословию Его, к вечному царствию Его, чтобы все познали Его, возлюбили Его, прославляли Его. Это тоже ревность по Боге!

Объясним заповедь вторую: «Люби ближнего, как себя». Что значит любить ближнего, то есть всякого человека, как себя самого? Значит, почитать другого так, как желаешь, чтобы почитали тебя; не считать никого чужим, а своим, братом; его благо, спасение считать своим благом и спасением; радоваться его благополучию, как своему, скорбеть о его несчастии, как о своём; стараться об избавлении его от беды, напасти, бедности, греха – так, как постарался бы о своём избавлении. «Радоваться с радующимися, плакать с плачущими», – говорит апостол [Рим. 12, 1]. «Должны есмы мы сильный немощи немощных носить, не себе угождать; кийждо же вас ближнею да угождает во благо к созиданию» [Рим. 15, 1-2]. «Молитесь друг за друга, яко да исцелее» [Иак. 5, 16].

Любить ближнего, как себя – значит, уважать его, как себя (если он, впрочем, того достоин); не думать о нём недостойно, низко, без причины к тому с его стороны; не иметь на него никакого зла; не завидовать ему, а всегда доброжелательствовать, снисходить к его недостаткам, слабостям, покрывать его грехи любовью, как желаем, чтобы снисходили к нашим недостаткам. «Друг друга терпите любовью», – говорит апостол [Еф. 4, 2]; «не воздающе зла за зло, или досаждения за досаждение» [1 Пет. 3, 9]. «Любите враги ваша, благословите кленущая вы, добро творите ненавидящим вас» [Мф. 5, 44]. «Аще алчет враг твой, ухлеби его; аще ли жаждет, напой его», – говорит ветхозаветное Писание [Притч. 25, 22; Рим. 12, 20].

Любить ближнего, как себя самого – значит, молиться за живых и умерших, родных и неродных, знакомых и незнакомых, за друзей и врагов – всё равно как за себя, и желать им столько же добра, спасения души, сколько себе. Этому и научает Святая Церковь в своих ежедневных молитвах.

Любить ближнего, как себя – значит ещё: любить всякого без лицеприятия, несмотря на то, беден он или богат, хорош собой или нет, стар или юн, знатный или простой, здоровый или больной; полезен нам или нет, приятель или враг, потому что всё равно – Божий; ибо все – по образу Божью, все – чада Божии, члены Христова (если православные христиане), все члены наши, ибо мы все – «одно тело, один дух» [Еф. 4, 4], всем Глава – Христос Бог.

Так будем разуметь и так постараемся исполнить две главные заповеди закона Божия – и мы наследуем благодать Христа Бога живот вечный. Аминь.

Святой праведный
Иоанн Кронштадтский

Степан Бакалович. Добрый самаритянин.

И ЗВЕРИ...

Когда Христос воскрес, земля дрогнула, а потому об этом прежде всего с удивлением узнали земляные черви. Сказали кротам, которые и сами уже это подозревали, кроты поговорили с полевыми мышами, а мыши часто выбегают из норок: от мышей узнали суслики и зайцы. Вскоре, таким образом, дело это стало известно всему звериному царству. Звери не говорят друг с другом словами, как люди, а совсем иным способом сообщаются, и притом так скоро и верно, что вести между ними распространяются по всей земле быстрее, чем по телеграфу.

Так вот, когда воскрес Христос, звери тотчас же об этом заговорили. Сначала они были просто в недоумении, потому что случилась такая вещь в первый раз; но едва выяснилось, что после Воскресенья Христа будут воскресать и все люди — звери чрезвычайно огорчились и обиделись. Люди будут воскресать, а про зверей ничего не известно.

Стали звери частенько собираться маленькими кружками, особенно в ночь, когда люди празднуют Воскресенье Христа; толковали между собою и спорили. Многие злобствовали.

Вот, собрались некоторые в одну такую ночь (очень давно уж это было) — и опять стали друг другу жаловаться.

— Что это, в самом деле, — сказала старая лошадь. — Бьёшься-бьёшься целую жизнь, ездит на тебе человек, а потом издохнешь — и кончено. А человек помрёт — так нет, воскреснет, как ни в чём не бывало, и опять жить. Прежде лучше: он ездит, ты возишь; ну, куда ни шло — оба одинаково помрём, одинаковый конец и ему, и мне. А теперь — просто сил терпеть нету.

Была на собрании больная курица. У неё покривилась шея, потому что однажды громадный щенок бросился на её цыплят, она бросилась их защищать, и щенок кунул ей шею.

— Да, — сказала курица. — Уж если с нами что-нибудь случается, так уж конец. Уж нечего ждать. Одного моего сына, которого я у собаки вырвала, люди потом зарезали и съели. И всё-таки они воскреснут. А сын мой не воскреснет, и я его больше никогда не увижу. Ведь и я пропаду.

Собака тоже была на собрании и стала бормотать, извиняясь перед курицей: она была тогда мо-

лода, она не знала, просто хотела поиграть с цыплятами. А что касается людей...

Но собаку перебил осёл:

— Что касается людей, — сказал он, — то удивительно, до чего они глупы, медлительны, непонятливы и слепы! И всё-таки им позволено воскресать. Мы, звери, мало знаем; но уж до такой степени ничего не понимать и не видеть, как люди —

* * *

*Старая лошадь устала.
Сколько тащить можно воз?
Фыркнула шумно — и встала
среди полуночных звёзд.*

*Звёзды и справа, и слева.
Тихо в полуночной мгле.
Лошадь стоит среди неба
на вековой земле.*

*Прядает чутко ушами,
нервно мундштук теребя,
что-то такое решает
в мыслях своих про себя.*

*Небу согласно кивая,
дышит она тяжело.*

*Что это вдруг, ломовая,
в небо тебя занесло?*

*Тихая, как на пороге
жизни иной, неземной,
лошадь стоит на дороге —
пыльной, ковыльной, степной...*

Евгений Семичев

это даже странно. Например, мы видим ангелов, а они их совершенно не видят.

— Неужели не видят? — с удивлением спросила кошка. — Ты уверен?

— Ну, ещё бы! Дети человеческие, самые маленькие, видят, а чуть начнёт говорить — теряет всякое зрение. Подумайте! На моей прапрабабушке поехал раз человек — Валаамом его звали — по какому-то нехорошему делу. Едет по переулку. Ангел загородил дорогу. Человек не видит — и ведь какой человек! Пророком считался. Прапрабабушка видит ангела — ну, конечно, остановилась. Не идти же на ангела! А пророк её бить. До того дошло, что прапрабабушке, в виде снисхождения, позволено было человеческими словами сказать пророку, что тут ангел стоит и не пускает дальше. Нет, ничего они не видят!

Все звери стали удивляться, потому что все они отлично видели ангелов, где только ангелы ни проходили. В Светлую ночь Воскресенья Христа они обыкновенно слетали на землю толпами, скользили и поодиночке. Молоденькая птичка тут же заметила одного, который пролетал в эту минуту над лесом, и повернула к нему свою красную шейку. Красная она у неё была оттого, что вела она свой род от серых птичек, которые летали над крестом, когда Христа распинали. Птички эти старались клювами выдернуть гвозди у Него из рук, и кровь Его брызнула им на шейку. Так и стали у них с тех пор расти там красные пёрышки.

— Послушайте, — сказала краснойшейка. — Что мы всё спорим да мучаемся? Время идёт. Отчего мы не спросим у ангела? Давно бы нам спросить. Терпим-терпим... Пусть нам ангел скажет, за что мы обижены! Ну-ка, я полечу за ним, позову!

Все звери сразу почувствовали, что это хорошо, и удивились, что это давно не пришло им в голову. Но лететь за ангелом не пришлось. Он сам в эту минуту остановился над ними — точно прислушался, где его зовут, медленно опустился на землю, мерцая светом широких крыльев. Потом сложил крылья и сел на большой, поросший мхом камень среди зверей.

Звери не то что испугались, но немного сконфузились. Говорить с ангелами им приходилось мало. А тут было очень важное дело — дело всей жизни.

Художник Владимир Румянцев.

— Христос воскрес! — сказала, наконец, собака.

Ангел ответил, серьёзно и радостно:

— Воистину воскрес!

— Вот люди за Ним воскресают, а мы воскреснем? — простонала голодная волчица и сложила умоляюще лапы. — Воскреснем?

Тогда звери заговорили посвоему и все сразу: не понимали, чем люди лучше зверей, и за что им дано воскресенье.

Кошка даже плечами пожала.

— Они противные, глупые и злые, — сказала она. — Да, впрочем, и звери все глупы и противны. По мне, если сказать правду, лучше бы и звери не воскресали. Мне бы одной вечно жить, а до других мне ни малейшего дела нет. Люди же — полное ничтожество. Смеют ещё воскресать!

Тут случилось неожиданное. Только что кошка успела это выговорить, как на неё с лаем, забыв об ангеле, кинулась собака. Лаяла, захлёбывалась, вся дрожала, едва можно было разобрать, что она такое хочет сказать.

— Не могу я так! — вопила собака. — Не могу! Я собака, пёс; и люди меня часто не понимают, и сдохну я под забором — а всё-таки хочу, чтоб если не мы — так хоть люди пусть воскресают! Пусть они, милые, воскресают! Я и сдохну, а любить их буду, потому что кого же мне любить, если они совсем умрут?

Курица больная заклохотала:

— Вот, правда! Вот и я так! Только я не о людях! Я о сынке думаю:

пусть я пропаду, только бы он жив был! Кого ж мне любить, коли его нету?

Тогда вдруг ангел улыбнулся. Пошло от него сиянье; в небе даже заходили столбы. Звери примолкли, иные съежились и смотрели на ангела. Ещё не понимали. Что-то он скажет?

И ангел сказал — не словами, а может быть, и словами — но так, что все звери его услышали. Сказал:

— Звери вы, звери! Что же вы ещё знать хотите, когда сами всё знаете? О чём меня спрашиваете?

Собака завиляла хвостом и промолвила робко:

— Да вот... Воскреснем ли мы или нет?

Ангел опять улыбнулся.

— Ты сама знаешь, — сказал он. — Ты сама сказала, что хочешь всегда любить. Любовь никогда не пропадает. Если любишь — значит, и воскреснешь. И ты, курица. Любишь сына — ну, и воскреснешь, чтобы любить его дальше.

Собака тихо лизнула кончик ангелова крыла и сказала:

— А кошка-то, значит, не воскреснет? Мне её жалко. Она просто глупая.

Глаза всех зверей с сожалением обратились на кошку. Она съежилась, ей было холодно и чего-то стыдно. И страшно, хотя она храбрилась.

Но тут увидели все, что летят целые рои ангелов, летят низко под облаками, освещая облака. Летят и поют: Христос воскрес! Волчица подняла морду, смотрела, осёл

смотрел, откинув уши, и лошадь, и курица, и собака — все. Стала и кошка смотреть, сощурив глаза, не смогла удержаться. И хоть никого ещё не любила, всё-таки принялась на что-то надеяться. Все звери, даже самые тупые и злые, даже вовсе ничего ещё не понявшие, смотрели, слушали. И вдруг звериным своим, живым существом почуяли раз и навсегда, что ничем они не обижены, что не для людей одних воскрес Христос, а и для них, бессловесных. И радостно стало зверям.

Ангел поднялся с камня, ещё раз улыбнулся, распустил свои широкие-широкие крылья, так что они надо всеми зверями сидящими распростерлись — и полетел вверх, за улетевшим роем братьев, которые пели о том, что из мёртвых воскрес Христос.

Зинаида Гиппиус

* * *

*Собаке снится речка,
не иначе...
Вот почему, вздымаясь
среди сна,
колышется ребристо
грудь собачья —
как за волной
вздывается волна.*

*А лодке снится,
что она собака,
прикованная к берегу реки.
И вздрагивают волны
среди мрака,
как вздрагивают
спящие щенки.*

*А человеку снится:
гибнут люди,
и нету сил скрываться
взаперти.
И человек встаёт,
собаку будит,
спускает лодку на воду с цепи.*

*И человек, собака, лодка, речка
в ночной и беспокойной тишине
плывут куда-то
по стремнине млечной.
А может, это всё
приснилось мне?..*

Евгений Семичев

ДАР ЛЮБВИ ПРИЯТЕН БОГУ

Молитва предполагает определённое состояние ума, которое отражается и на состоянии тела. Если бы Христос был здесь, перед нами, и мы стояли бы совершенно прозрачными, умом и телом, для Его взгляда, то мы испытывали бы благоговение, страх Божий, любовь, может быть, даже ужас – но не держали бы себя так вольно, как делаем это обычно. Современный мир в большой мере утратил молитвенный дух, и дисциплина тела стала в представлении людей чем-то второстепенным, тогда как она далеко не второстепенна. Мы забываем, что мы – не душа, обитающая в теле, а человек состоящий из тела и души, и что, по апостолу Павлу, мы призваны прославлять Бога и в телах наших, и в душах наших; наши тела, как и нашу души, призваны к славе Царствия Божия [1 Кор. 6, 20].

Слишком часто молитва не имеет для нас в жизни такого значения, чтобы всё остальное отходило в сторону, уступая ей место. Молитва у нас – добавление ко множеству других вещей; мы хотим, чтобы Бог был здесь не потому, что нет жизни без Него, не потому, что Он – высшая ценность – но потому, что было бы приятно вдобавок ко всем великим благодеяниям Божиим иметь ещё и Его присутствие. Он – добавление к нашему комфорту. И когда мы ищем Его в такой настроенности, то не встречаем Его.

Однако молитва – лучший путь для того, чтобы идти вперёд, к исполнению нашего призвания, и стать до конца человеческими – то есть войти в полное единение с Богом и сделаться, в конце концов,

тем, что апостол Пётр называет «причастниками Божеского естества» [2 Пет. 1, 4].

Любовь и дружба не возрастают, если мы не готовы жертвовать ради них многим; и точно так же мы должны быть готовы отрешиться от многого для того, чтобы первое место отдать Богу.

«Возлюбиши Господа Бога Твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем помышлением твоим» [Лк. 10, 27]. Это как будто очень простая заповедь – и однако в этих словах содержания гораздо больше, чем кажется на первый взгляд. Все мы знаем, что значит любить кого-нибудь всем сердцем. Мы знаем, как радостно не только встретиться с любимым, но даже только подумать о нём, какую это даёт отраду. Именно так нам надо стараться любить Бога, и каждый раз, когда упоминается Его имя, оно должно наполнять наше сердце и душу бесконечным теплом. Бог всегда должен быть в нашем уме, тогда как на самом деле мы думаем о Нём лишь от случая к случаю...

Что же до того, чтобы любить Бога всей нашей крепостью, то это возможно нам, только если сознательным намерением мы отторгаем от себя всё, что в нас не Божие; усилием воли мы должны постоянно обращать себя к Богу – и когда мы молимся (тогда это легче, потому что в молитве мы уже сосредоточены на Боге), и когда что-нибудь делаем (что требует тренировки, ибо в этом случае мы сосредоточены на каком-то материальном достижении, которое должны посвящать Богу особым усилием).

Волхвы проделали долгий путь, и никто не знает, какие трудности им пришлось преодолеть. Каждый из нас так же путешествует, как и они. Они несли дары: золото для Царя, ладан для Бога и смирену для человека, которому предстояло претерпеть смерть. Где же нам взять золото, ладан и смирену – нам, которые за всё должны Богу? Мы знаем, что всё, что имеем, дано нам Богом и даже не является нашим навсегда или несомненно. Всё может быть отнято у нас, кроме любви – и это делает любовь тем единственным, что мы можем давать. Всё остальное – члены нашего тела, разум, имущество – можно отнять у нас силой; но любовь – нет средства добиться её от нас, если только мы сами не дадим её. В отношении нашей любви мы столь же вольны, сколь не вольны ни в одном из прочих проявлений нашей души или тела. И пусть в основе своей даже и любовь – дар Божий (потому что мы не можем сами вызвать её в себе), однако когда имеем любовь – это единственное, в чём мы можем отказать или что можем дать. В «Дневнике сельского священника» французский писатель Жорж Бернанос говорит, что мы можем отдать Богу и свою гордость: «Отдай свою гордость вместе со всем остальным, отдай всё». Гордость, отданная таким образом, превращается в дар любви, а всякий дар любви приятен Богу.

**По слову митрополита
Антония (Сурожского)**

Ночь. Январь. Дорога.

Звёзды всё полней.

Не проси у Бога

о продление дней.

Ты под звёздным светом

лучше попроси

о душе бессмертной:

– Господи, спаси!

Геннадий Ёмкин

Василий Перов. Первые христиане в Киеве (1880).

В ПАМЯТЬ О БЫЛОМ ВЕЛИЧЬЕ Иоанно-Предтеченский храм на Чижовке

**20 января (7 января с.ст.) Православная Церковь празднует
Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна**

Некогда в нашем городе существовал Иоанно-Предтеченский храм, судьба которого достойна внимания и размышления.

Ближняя Чижовка Воронежа уже давно находится практически в центре города, но более трёхсот лет назад она считалась хотя и близким, но всё же – пригородом.

Первые известия о храме святого Иоанна Предтечи на Ближней Чижовке относятся к началу XVII века. Однако наш знаменитый историк и богослов Е.А. Болховитинов в своём исследовательском труде утверждал: к концу XVIII столетия здание чижовской церкви Иоанна Предтечи было уже третьим по счёту, что даёт повод предполагать ещё большую древность её происхождения.

Более ста лет церковь была деревянной, каменной же она стала примерно в 1750-е годы. Впрочем, во имя Иоанна Предтечи был освящён на Чижовке не храм, а только его придел. Сам же храм освящался во имя Святой Живоначальной Троицы. И всё же прихожане, да и документы того времени храм именовали Предтеченским – возможно, потому, что именно каменный придел святого Иоанна Предтечи был освящён прежде других, 28 августа 1761 года. Остальные же приделы Свято-Троицкой церкви – 23 апреля 1769 года. Помимо Предтеченского, давшего название храму, здесь были устроены ещё три придела: трём Вселенским святителям – Василию Великому, Григорию Богослову и Иоанну Златоусту, святой великомученице Варваре и святителю Тихону, Задонскому чудотворцу.

Интересно отметить, что в этом же 1769 году, в день памяти Усекновения Честной Главы святого славного пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, 29 августа /11 сентября с.ст./ – в России было установлено совершать поминовение всех погибших русских воинов...

Церковь отличалась богатством утвари, а в иконостасе придела, посвящённого Тихону Задонскому, находилась местничимая икона – список с портрета святителя Тихона, созданный при первоначальном негласном открытии мощей Задонского чудотворца в 1846 году ректором воронежской семинарии отцом Симеоном.

Возле Предтеченского храма находилось большое старинное городское кладбище, на котором с течением времени сложились целые фамильные некрополи, и

Вид на Чижовку. Церковь Спаса и Иоанна Предтечи. Фотографии старого Воронежа.

среди них возникло семейное кладбище Болховитиновых. Предтеченское кладбище стало местом упокоения сыновей Евфимия Алексеевича, его жены и дочери.

Исследователь А.О. Коссецкий, опубликовавший сто лет назад брошюру «Древнее немецкое кладбище и немецкая слобода в Воронеже», изучая Предтеченское кладбище, обнаружил там два надгробных памятника, относящихся к 1812 году, с текстами на немецком языке.

В послереволюционные годы храм уцелел; правда, в конце сентября 1938 года было принято решение его закрыть, а само здание использовать под студию «Союзкинохроники».

Грянула Великая Отечественная война. В 1942 году в Предтеченской церкви открылся один из приделов для богослужений. Летом того же года по улице, на которой стоял Предтеченский храм, пошли немцы; там же вскоре начались кровопролитные бои за Чижовский плацдарм. Легендарное место. Оказавшись на переднем линии военных действий, зимой 1942-1943 годов храм оказался практически полностью разрушенным. Руины, что остались от здания церкви после освобождения Воронежа, окончательно снесли в 1950-е годы.

Сейчас на месте Предтеченского храма на улице революционерки-террористки Веры Фигнер построен продуктовый магазин, а территория бывшего кладбища застроена жилыми частными домами.

*Реставрировать церкви не надо –
пусть стоят как свидетели дней,
как вместительницы тары и смрада
в нагоде и в разрухе своей.*

*Пусть ветшают... Недаром с веками
в средиземноморской стороне
белый мрамор – античные камни –
что ни век возрастает в цене.*

*Штукатурка. Покраска. Побелка.
Подмалёвка ободранных стен.
Совершилась житейская сделка
между взглядами разных систем.*

*Для чего? Чтоб заезжим туристам
не смущал любознательный взор
в стольном граде иль во поле чистом
обезглавленный тёмный собор?*

*Всё равно на просторах раздольных
ни единый из них не поймёт,
что за песню в пустых колокольных
русский ветер угрюмо поёт!*

Станислав Куняев

Игорь Маркин

КАК СЕМИНАРИСТ ИВАН В ВДВ СЛУЖИЛ

Студент Сретенской духовной семинарии Иван Букарев после четвёртого курса ушёл в армию добровольцем – и по собственному желанию попал в разведроту ВДВ. Он рассказал о том, почему десантники называли его отцом и зачем выполнять долг перед Родиной, своим друзьям.

Иван с другом Дмитрием.

«Когда отец Тихон благословил меня идти в армию и я сдал все экзамены, мы с друзьями решили отметить мой уход. Часть ребят поддержала меня, но нашлись и те, кто сказал, что я иду на верную гибель», – вспоминает Иван. Отслужив год в разведроте ВДВ, сегодня будущий священник уверен, что обзавёлся нужным опытом; он ни минуты не жалеет о том, что решил выполнить свой долг перед Родиной.

– Иван, как на тебя посмотрели в военкомате, когда ты сказал, что хочешь служить в армии?

Крепкие, здоровые ребята приходят к ним с инвалидными справками, а тут человек не особо крепкого телосложения заявляет, что хочет служить, да ещё и в десантных войсках... Конечно, все очень удивились. Переспросили несколько раз, не ошибся ли я.

– То есть всё ли нормально у тебя с головой?

Говорят: «Психологически вы нас уже не устраиваете» (смеётся). Даже показали коллегам: дескать, вот, посмотрите на него: в армию хочет. А потом пришёл офицер ВДВ, старший лейтенант, начал отбор. Многие из претендентов отказывались идти в ВДВ – а к ним берут только добровольцев. Да ещё и тех, кто не курит и не пьёт. Мне запомнился один мальчишка очень крепкого телосложения, который занимался лёгкой атлетикой (у него даже был какой-то спортивный разряд). Так вот, когда ему предложили пойти в десантные войска, с ним случилась настоящая истерика. Он говорил, что никуда идти не хочет, что его должны взять в МЧС, и нигде больше он служить не будет. Странно было это наблюдать. Отобрали одиннадцать человек – в их числе, слава Богу, и меня. И вот на поезде «Москва–Ташкент» мы отправились в Рязань – начиналась моя служба в столице ВДВ.

– В какую ты часть попал?

В 137-й парашютно-десантный полк. Конечно, мы, призывники, думали, что нас встретят старослужащие со звериным оскалом, которые немедленно устроят дедовщину, начнут унижать и так далее, но ничего подобного не произошло. Ребята оказались дружелюбные, помогали нам, всё объясняли – никакого высокомерия. Я ожидал, что всё будет гораздо жёстче.

Первый месяц пролетел очень быстро. И вот пришло время, когда нас должны были распределять по боевым ротам. Мне посоветовали записаться в разведроту. Туда никто особо не рвался, кроме отъявленных безумцев. Либо спортивно развитые, очень сильные люди шли туда служить, либо те, кто вообще не представлял себе, что это такое – разведроты.

– И к какой категории относился ты?

Наверно, к той, что не представляла. То есть в какой-то мере к безумцам. Раз служу в лучших войсках, то должен быть и в самой лучшей роте, – такая у меня была логика. Но сначала меня в разведроту не взяли – я расстроился, но подумал, что, видно, Богу так угодно. А уже после присяги, когда всех распределили, в два часа ночи меня разбудили: «Ты рядовой Букарев? У тебя есть пять минут, собирай все вещи – ты пойдёшь служить в разведку».

Прибыли мы в разведроту. И только тут я начал понимать, куда я попал. Утром построили всю роту. Командир спрашивает: «Что вам снится?» Вся рота должна дружно ответить: «Море крови!» Естественно, меня это повергло в шок: мне никогда ничего подобного не снилось...

Возникали и конфликты – ребята там крепкие, ну и начинается: «Дай часы померять», и тому подобное. Много было всяких искушений. Но я сказал себе: это твой выбор. Приходилось терпеть. А поскольку я человек не агрессивный, то и конфликты особо не развивались. Господь позаботился.

А вскоре произошло вот что. Как-то я разговаривал с одним старослужащим. Речь зашла о том, где я учился до армии, – я рассказал. Немногие знают, что такое семинария, он спросил – я объяснил: дескать, семинарист – это будущий священник, вот и я буду священником. Это, конечно, его несколько изумило. В это время командир нашего третьего взвода решил познакомиться с прибывшим личным составом. Всех собрали. И тут этот старослужащий и говорит: «Знаете, а среди нас есть священник». Лейтенант очень удивился, да и вся рота была удивлена: как это – священник, ничего себе!

«Священник, выйти из строя!» Пришлось выйти. Вышел, доложил: такой-то, учусь в семинарии, но не священник, буду, если Бог даст, но пока не являюсь. Мне какие-то вопросы задавали, я отвечал, но самое интересное было дальше, когда ко мне подошли те, с кем у меня до этого были конфликтные ситуации: «Отец, ты уж нас извини, что такой конфликт между

Учения.

нами произошёл, – мы же не знали, что ты священник, если бы знали, мы бы так к тебе не относились!» «Да ладно, – говорю, – всё хорошо, нормальные мужские отношения, да к тому же я ещё не священник». Но они всё равно извинились и с тех пор уже так не приставали. И с этого времени за мной закрепилось прозвище «отец».

Так «отцом» я и прослужил: и офицеры, и солдаты, и моего призыва, и старшего – все меня только так и называли.

Служба моя была довольно-таки интересная и насыщенная. У нас были учения, мы много раз прыгали с парашютом и ездили на БМД, было очень много стрельб. Поскольку разведроты постоянно должны быть в боевой готовности, было решено, что тренировать нас лучше всего в лесу и на полях. С конца декабря по конец апреля мы жили в палатках в лесу. Было, конечно тяжело, но зато вместе мы построили палаточный городок, всё обустроили с удобствами, построили собственную столовую и даже зачатки бани. В принципе, неплохо прожили.

– Говорят, всё-таки ты дважды подрался.

Это правда. И оба раза в медроту. Сначала – ещё до присяги – случился конфликт с дагестанцем, но поскольку никто на его сторону не встал, удалось довольно быстро его на место поставить: один на один они быстро «стухают».

Второй случай произошёл, когда я уже служил в разведроту. Я заболел. Со мной в лазарете лежал солдат из первого батальона – спокойный, доброжелательный мальчишка, но какой-то вялый. Над ним в батальоне постоянно издевались, но он на эти обиды не обращал никакого внимания, причём не потому, что был подвижником, а просто ему было на всех наплевать. В один из дней поздно вечером пришли его товарищи – они тоже лежали в медроту, – разбудили его и давай издеваться: заставляли отжиматься, приседать, валяться в ногах. Мне, как православному христианину, на всё это смотреть – удовольствия мало, и я посчитал своим долгом за него заступиться.

Их было пятеро. И конечно, как только я встал на его защиту, они тут же переключили своё внимание на меня. Спросили, из какой я роты, – я ответил, что из роты связи: исход поединка был предсказуем, а мне не хотелось, чтобы они потом рассказывали, что побили разведчика. Хотя, может, и стоило правду сказать: авторитет нашей роты очень высок; может, они бы и подумали, прежде чем меня трогать. Слово за слово – часы мои им понравились – и конфликт перешёл в завершающую фазу. Мальчишка тот, мой сосед, под благовидным предлогом сбежал. Произошла небольшая потасовка. Всё, конечно, закончилось не в мою пользу, хотя и честь, и часы я отстоял.

Вскоре этот случай стал известен и командирам, и солдатам. Всех тех солдат наказали – сначала в административном порядке, а потом боевое братство сработало: наша рота отловила каждого по отдельности – за то, что тронули «отца».

Потом эти ребята пришли ко мне извиняться, спросили, почему я сразу не сказал, что я из разведчиков; мы попросили друг у друга прощения, и конфликт был исчерпан. А когда я вернулся в разведроту, оказалось, что на следующий день после драки командир прочитал «проповедь» о том, как надо себя вести настоящему разведчику. Примерно такого содержания: «Взгляните, как должен вести себя разведчик! Отец вроде бы не особо крепкий парень, но он не побоялся бросить вызов

пятерым ребятам и заступился за совсем незнакомому ему солдату. И пускай он получил по голове как следует, но, тем не менее, его совесть чиста, и вообще для вас это пример: независимо от того, какого ты телосложения и силы, если в тебе есть дух, то дух победит».

В роте все мне жали руку, поздравляли, офицеры и солдаты стали лучше относиться, увидев, что я не только на словах себя проявляю, но и на деле. Хотя мне кажется, любой православный на моём месте поступил бы точно так же.

– А физически тяжело было служить?

Всё оказалось не так страшно, как представлялось, хотя мы, конечно, уставали. Были марш-броски, всё болело, не случалось дня, чтобы можно было отдохнуть. Но, тем не менее, ничего сверх того, что мог бы сделать человек, не было. С парашютами, конечно, происходили какие-то печальные инциденты: парни ноги-руки ломали. Но это, как правило, были ошибки самих солдат: то они с перепугу что-то не то потянули, не так ноги расставили, не так приземлились...

По-настоящему тяжело было только морально. Всем на тебя наплевать: приходишь с температурой под сорок в больницу, тебе ставят какой-то дурацкий диагноз, говорят, что ты здоров, а начинают принимать меры только тогда, когда ты уже ходить не можешь. До твоих проблем в принципе никому нет дела. Опять же – воровство. У нас его, можно сказать, и не было, а вот в других ротах творился какой-то ужас: всё пропадало, ничего нельзя было оставить без присмотра.

Постоянная агрессия со стороны окружающих и осознание того, что никто тебе не поможет, – вот это очень давило. Многие ребята не выдерживали и убегали из частей. Их находили. Бывали конфликты. Иногда даже возбуждали уголовные дела.

– Если сравнить армию с семинарией, в чём бы ты усмотрел сходство и в чём – различие?

Во многом они действительно схожи. Есть распорядок дня, ежедневные упражнения: в армии – физические, в семинарии – умственные. Строгая дисциплина. Трудовая повинность. Но самое главное различие – в духовном наполнении, в отношении друг к другу. В семинарии тебе каждый придёт на выручку, люди, стоящие над тобой, всегда готовы тебя выслушать. В семинарии ты чувствуешь себя в одной большой семье – а в армии ты, скорее, приёмный сын. Там ни о какой любви речи быть не может.

Окончание на стр.22

Пасха в части.

Хотя лично мне, наверное, так говорить не стоит: с некоторыми ребятами сложились очень хорошие отношения — мы друг друга поддерживали, чем могли. Я и сам всегда старался своим соратникам помочь, выслушать и даже устроить встречу со священником.

— *Ребята-то хорошие, но я слышал, что не все знали, что матом ругаться не очень хорошо...*

В армии матом не ругаются — им разговаривают. И, конечно, всех настораживал тот факт, что я не ругаюсь. Старослужащий говорит мне однажды: «Уже неделю с тобой общаюсь и не могу понять, что в тебе не так». — «Может быть, то, что я матом не ругаюсь?» — «Точно!» — даже обрадовался он.

Я не ругался. Почти у всех моих сослуживцев даже появился спортивный интерес: когда же я сдамся? Все ждали, что рано или поздно я проколюсь, но мне удавалось находить не бранные синонимы.

Самый яркий случай произошёл в конце моей службы. В разведроте есть определённая традиция прощания: дембеля всех строят, первая шеренга делает два шага вперёд, разворачивается, и солдаты начинают прощаться друг с другом. После этого все возвращаются на свои места, и дальше происходит такой диалог. Дембель должен крикнуть: «Рота, иди на...». На нехорошие буквы. А рота ему отвечает теми же словами. Смысл всего этого заключался в том, что ты должен бежать, не оборачиваясь, и никогда сюда не возвращаться. В общем, уже за месяц меня начали терроризировать вопросами, как же я буду прощаться с ротой, — не стану же я нарушать «святые традиции»! Я, конечно, был весьма озадачен, но сказал, что что-нибудь да придумаю.

И вот настал день моего дембеля. После того, как я попрощался с каждым по отдельности, настало время «священных слов». Я обратился к роте и сказал: «Дорогие мои братья, мы с вами долго служили, и вы все называли меня отцом, поэтому попрощайтесь со мной как с настоящим отцом: давайте не будем с вами ругаться, если вы действительно меня уважаете». Они говорят: «Хорошо, ты тогда нам скажи как — а мы с тобой попрощаемся, как у нас положено».

И вот, построив всех, я сказал следующее: «Рота, с Богом!» И вся рота дружно крикнула в ответ: «С Богом!»

Потом они решили меня и дальше проводить — до ворот. Мы построились на улице, и меня удостоили чести повести роту к воротам части. И я ушёл из роты. Потом многие ребята говорили, что им очень понравилось, как я с ними попрощался, и что они хотят так же попрощаться с ротой. Хочется надеяться, что кто-то из ребят эту традицию продолжит, и она там сохранится.

— *Иван, резюмируя нашу беседу, всё-таки скажи: можно сейчас служить в армии или нельзя?*

Я даже так скажу: в армии служить нужно. Я считаю, что православный христианин, если ему позволяет здоровье, просто обязан отслужить в армии, потому что только в этой среде он сможет стать настоящим мужчиной.

Армия — это удивительное место, где ты никогда не сможешь что-то сыграть. Там ты открываешь своё настоящее лицо. В повседневной жизни мы можем позволить себе быть благородными, щедрыми, потому что ни в чём особо не нуждаемся. А попробуй быть щедрым, когда ты ходишь голодный, когда у тебя нет денег, и вот у тебя появились какая-нибудь парочка пряников, а вокруг — полным-полно собратьев, жадно смотрящих на эти твои пряники, которые ты с радостью бы съел один. Но если в тебе есть частичка чего-то светлого и хорошего, ты разделишь пряники на всех. Пускай тебе совсем чуть-чуть достанется — но ты со всеми поделишься, всем сделаешь приятное.

В армии всегда нужно быть готовым чем-то пожертвовать. Это действительно хорошая школа жизни. Да, очень опасная: бывали несчастные случаи, бывало, что ребята теряли здоровье — я таких видел. Некоторые даже инвалидами уходили из армии. Всё это, конечно, страшно и печально, но риск на самом деле такой же, как и возможность, выйдя на дорогу, попасть под машину. Всё может случиться. Но испытать себя, понять, кто ты на самом деле, можно только в армии. Поэтому всем христианам, всем, кто любит свою Родину и хочет жить не так, как велят чувства, а так, как положено по долгу, нужно в первую очередь отслужить в армии, чтобы смело смотреть в глаза своим товарищам.

**С Иваном Букаревым беседовал
Антон Пospelов (10.12.2012)**

Источник текста и фото: www.pravoslavie.ru

ХРАНИТЕЛЬ ДУХА РУССКОЙ АРМИИ

Судьба священника Трофима Мезецкого

В Русской Армии значительная роль в укреплении духовных сил воинов всегда отводилась полковым священникам, чьё пастырское слово облегчало тяжкий солдатский труд. Деля с воинами все тяготы нелегкой армейской службы, в столкновении с непобедимой французской армией полковые священники вдохновляли русского солдата. «Ваше благословение» — так обращались к ним наши воины. К началу Отечественной войны 1812 года в Русской Армии было 240 священников.

Во многих полках хранились чтимые иконы, их свято берегли в сражениях и походах, не уступали врагу. Везде вместе с полком шёл опалённый в боях обоз с походной церковью; солдаты знали, что не останутся в боях без окормления, и знали, что их подвиг благословляет Церковь. Героическое служение славного отряда полковых священников, рассредоточенных в воинских подразделениях, сыграло славную роль в судьбах России.

В сороковые годы XIX столетия в Бирюченском уезде Воронежской губернии священником Преображенской церкви одной из слобод состоял 62-летний протоиерей Трофим Мезецкий (Мезицкий). С скромный сельский пастырь, в прошлом полковой священник, он прошёл славный боевой путь. Участник Отечественной войны с На-

полеоном и победоносного заграничного похода русской армии, Трофим Мезецкий не раз и не два видел смерть во многих её проявлениях. Крест на Владимирской ленте, медаль в память 1812 года на Андреевской ленте, орден Святой Анны 3 степени и наперстный крест — вот его награды, которые «за просто так» не даются.

Трофим Фёдорович Мезецкий родился в 1783 году в семье священника. По окончании курса философского класса Киевской духовной семинарии он был приписан к местечку Скиток Киевского уезда, где в Онуфриевской церкви исполнял должность дьякона, а с марта 1805 года Мезецкий становится священником Покровской церкви села Яхны Богуславского уезда.

Отец Трофим с детских лет имел влечение к армейской службе. Став по семейной традиции священником, он не оставил мысли служить Отечеству и на военном поприще. И вот 2 августа 1809 г. по указу Святейшего Синода Мезецкий был причислен к армейскому духовенству.

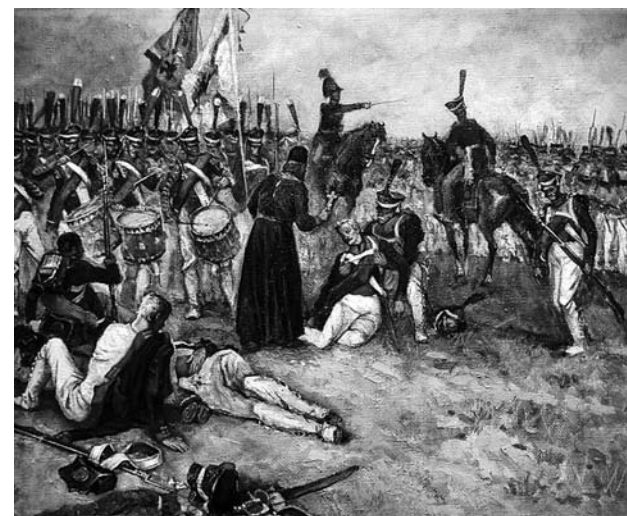
Его новая служба началась в военном госпитале города Кобрина, но уже в апреле следующего года Трофим Мезецкий был определён в Иркутский драгунский полк — один из лучших Сибирских кавалерийских полков.

Когда на нашу землю вторглась армия Наполеона с «двунадесятью языками», священник Мезецкий в составе полка был отправлен на защиту Отечества. Первое сражение, в котором он принял участие — битва за Смоленск. В один из дней того памятного сражения непрерывный артиллерийский обстрел города длился тринадцать часов. Смоленск горел, а очевидец тех событий несколько лет спустя писал: «Полки русских шли в огонь. Одни спасали жизнь, другие несли её в жертву». Наши взорвали пороховые склады и в глубоких сумерках вышли из города, унося с собою икону Смоленской Божией Матери. Наполеон не взял, но занял Смоленск.

Затем вместе с полком Мезецкий с боями отходил через Дорогобуж, Вязьму и Гжатск. После каждого боя отец Трофим отпевал погибших...

В Бородинской битве Иркутский драгунский полк располагался недалеко от батареи Раевского. «Редут смерти», «Могила французской кавалерии» — так прозвали это место французы, где во многом решалась судьба сражения. Именно там дважды раненый начштаба Монахин воскликнул: «Ребята! Представьте себе, что это — Россия, и отстаивайте её грудью!»

Мезецкий — как, впрочем, и весь полк — попал под сильный артиллерийский огонь. Из-за гула пушек не были слышны ружейные выстрелы. Артиллерия скакала по трупам, как по бревенчатой мостовой... Не выдерживал — лопался — чугун, калилось железо, но люди оказались крепче. Сибиряки-драгуны преследовали французских кавалеристов, затем попали в окружение; вырвавшись, были преследуемы неприятелем и вновь сошлись с ним...

*Полковой священник. Война 1812 года.
(Диорама Исторического музея г. Малоярославца.)*

Трофим Мезецкий шёл впереди Иркутских драгун с крестом, поднятым, словно знамя победы.

В Отечественной войне 1812 года перед боем или атакой священники, как правило, напутствовали свою паству: «Православные! Неистовые враги хотят ниспровергнуть нашу Веру и предать русский народ в египетскую неволю. Ополчимся за Дом Пресвятой Богородицы! Погибших ожидает венец мученический, оставшимся в живых подобает честь и слава. Господи, спаси люди Твоя! Именем Распятого за грехи наши благословляю вас на праведную брань. Да укрепит Господь мышцы ваши!» Те же слова говорил на Бородинском поле и отец Трофим.

После Бородина Мезецкий, продолжая вместе с полком отступление, сдерживал отряды неприятеля. Так с боями дошли до знаменитого Тарутина — села, по выражению французских генералов, ставшего «началом конца Великой Армии». Здесь М.И. Кутузовым были сказаны слова: «Теперь ни шагу назад, тут умрём или отсюда пойдём вперед». Там же, в Тарутино, находилась икона Смоленской Божией Матери, которой усердно служились молебны.

С осени 1813 г. Трофим Фёдорович в течении двух лет исполнял должность благочинного. В эти относительно мирные годы в свободное от богослужений время он обучал грамоте солдат.

С начала марта 1815 г. отец Трофим, находясь неотлучно в полку, принял участие в заграничном походе. Через Галицию, Силезию, Моравию, Богемию и Баварию Мезецкий дошёл до французской столицы — Парижа.

5 апреля 1815 г. отец Трофим был пожалован бархатной фиолетовой скуфьёй, а через три года в должности корпусного священника переведён в Каргопольский драгунский полк.

С ноября 1821 до 27 февраля 1825 г. отец Трофим исполнял должность армейского священника при Первой драгунской дивизии, 11 марта того же года был произведён в протоиереи.

С 1844 г. по личному прошению Т.Ф. Мезецкий оставляет дивизию и переселяется на жительство в Воронежскую губернию.

В судьбе Трофима Фёдоровича Мезецкого отразилась судьба полкового священства того героического времени. А «сколько их, безымянных, осталось вне страниц истории, чьими кропотливыми трудами и стараниями незримо ковался дух русской армии»...

Игорь Маркин

*Александр Аверьянов. Полковой священник
в сражении Отечественной войны 1812 года.*

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ в Храме во имя Святителя Антония (Смирницкого)

Пн 9.00 - Чтение Акафиста Богородице
перед иконой Её «Донская»

Вт 9.00 - Чтение Акафиста Богородице
перед иконой Её «Донская»
17.00 - Вечерня. Утренняя

Ср 7.30 - Исповедь
8.00 - Литургия. Молебен. Панихида

Чт 9.00 - Молебен с Акафистом Свт. Антонию (Смирницкому).
Панихида

Пт 9.00 - Водосвятный молебен с Акафистом Богородице
перед иконой Её «Неупиваемая чаша» (читаются
молитвы о болящих, страждущих недугом винопи-
тия, курения, наркомании и о всех прочих нуждах).
Панихида
17.00 - Вечерня. Утренняя
18.45 - Соборование (совершается над болящими
душой и телом)
19.30 - Беседа перед крещением (с родителями, крёстными
и взрослыми крещаемыми)

Сб 7.30 - Исповедь
8.00 - Литургия. Молебен. Панихида
11.00 - Крещение (только после собеседования накануне)
17.00 - Всенощное бдение. Исповедь
19.00 - Библейская беседа

Вс 7.30 - Исповедь
8.00 - Литургия. Молебен. Панихида
11.00 - Крещение (только после собеседования накануне)
12.00 - Венчание

- Храм открыт ежедневно с **7.00** до **19.00**.
- В праздничные дни совершаются дополнительные богослужения.
- Воскресная школа для детей (руковод. Инна; тел. 8-951-854-94-45):
в **10.00** - дети 7-12 лет; в **11.45** - дети 5-7 лет.

* * *

*Белая берёза
под моим окном
принакрылась снегом,
точно серебром.*

*На пушистых ветках
снежною каймой
распустились кисти
белой бахромой.*

*И стоит берёза
в сонной тишине,
и горят снежинки
в золотом огне.*

*А заря, лениво
обходя кругом,
обсыпает ветки
новым серебром.*

Сергей Есенин

Настоятель храма протоиерей Николай Бабич

8 (951) 860-40-40

**Расписание богослужений
можно узнать по телефону храма:**

8 (473) 22-608-68

Адрес храма: 394070, Российская Федерация,
г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А

Электронная почта: Snt-Antonius@yandex.ru

Редакционная коллегия: протоиерей Николай Бабич,
Римма Лютая, Николай Бавыкин
Главный редактор: протоиерей Николай Бабич
Заместитель главного редактора
по организационным вопросам:
Николай Бавыкин
Редактор отдела истории и краеведения:
Игорь Маркин

Выпускающий редактор, ответственный
секретарь, корректор: Римма Лютая
Дизайн, макет, вёрстка:
Наталья Назаренко
Адрес редакции: 394070, РФ, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А
Телефоны:
8-951-860-40-40 (главный редактор)
8-960-115-69-06 (выпускающий редактор)

Электронная почта: Snt-Antonius@yandex.ru
Тираж: 3000 экземпляров
Отпечатано: ООО «Типография Рубикон»,
г. Воронеж, ул. Урицкого, 26
Заказ: № 000. Подписано к печати: 24.12.2012 г.
Газета издаётся на средства и трудами благотворителей.
Пожалуйста, не используйте газету
в хозяйственных целях.